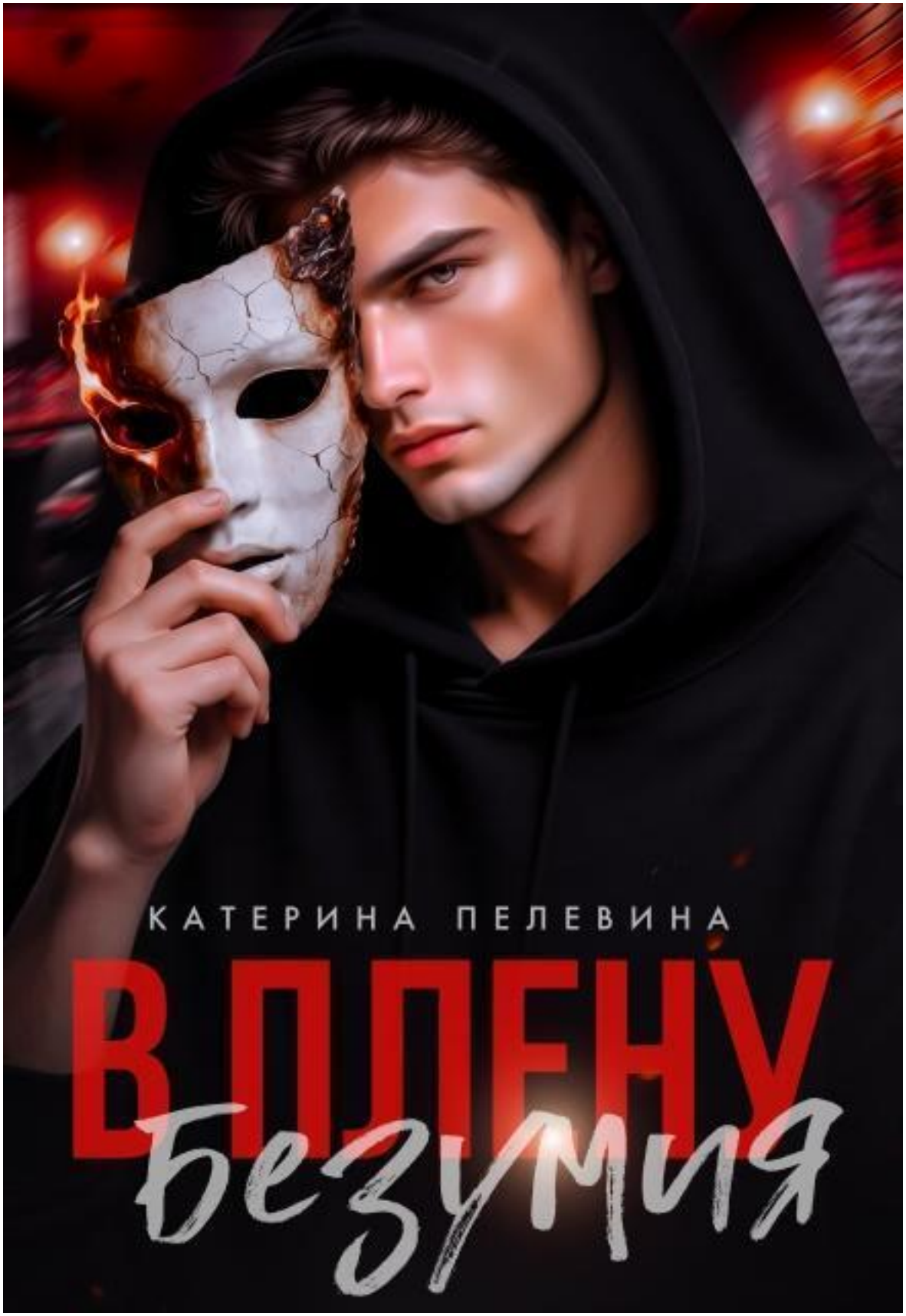

КАТЕРИНА ПЕЛЕВИНА
В ПЛЕНУ
безумия

Катерина Пелевина

В плену безумия

«Литнет»
2026

Пелевина К.

В плену безумия / К. Пелевина — «Литнет», 2026

– Кого ты хочешь чаще видеть, детка? Меня или его… Кого из нас, Алёна, отвечай! С кем тебе больше нравится…Он рычит на меня и прихватывает за горло. Слова застревают внутри. Я не знаю, что ответить на это… Его хватка становится только сильнее.– Тебя… Хочу видеть тебя…– Это правильно, малыш… Это честно… – прикусывает моё ухо, вызывая повсюду мурашки. – А теперь раздевайся…Я начала встречаться с парнем и не знала, что у него от меня есть один «маленький» секретик…Дарк роман о сталкере… С раздвоением личности… Главный герой у нас с прибабахом. Один – нежнючий цветочек, второй – чистый Дьявол во плоти) Героиня – не фиалка, тоже любит почудить) В местах даже посмешит) Будет необычно и интересно))) Налетайте)НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ❤# Пишите комментарии) Всегда рада❤#

© Пелевина К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Пролог 5
Визуалы 7
Глава 1. 11
Глава 2. 14
Глава 3. 17
Глава 4. 20
Глава 5. 23
Глава 6. 26
Глава 7. 29
Глава 8. 32
Глава 9. 34
Глава 10. 36
Глава 11. 39
Глава 12. 42
Глава 13. 46
Глава 14. 49
Глава 15. 51
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Пролог

Да, да, ребят… Эта та самая обещанная мной новинка о раздвоении личности… Пристегнитесь, пожалуйста, потому что нас конкретно помотает… Намного мощнее, чем на американских горках))) Поехали…

Пролог

Алёна Вишнякова

Я прижимаюсь к нему спиной, чувствуя тепло его тела сквозь тонкую ткань пижамы… В комнате полумрак, прорезанный лунным светом из-за неплотно задёрнутых штор… Часы на тумбочке показывают 04:25. Я должна спать, но не могу… Вспоминаю нашу ночь и расплываюсь в улыбке… Слишком хорошо, слишком спокойно.

Я никогда не думала, что может быть вот так… Что я встречу того самого. Единственного.

Глеб дышит ровно, глубоко. Его рука лежит на моей талии, тяжёлая и надёжная. Я ловлю себя на мысли, что вот оно, счастье… Просто лежать рядом с человеком, который видит тебя – настоящую, без масок. Который так же влюблен в тебя, как и ты…

Я осторожно разворачиваюсь, чтобы разглядеть его лицо. Ресницы дрожат, губы чуть приоткрыты. В этом свете он выглядит почти невинным. Таким, каким я его полюбила: нежным, внимательным, даже немножечко смешным…

Хочется целовать их снова… Как ночью… Поверить не могу, что я такая ненасытная… А ведь он у меня первый.

Я шумно выдыхаю. Случайно… Не хочу разбудить. Отворачиваюсь и поглаживаю его руку своей… Перебираю волоски на коже… Чувствую, как тянет низ живота… Как мне хочется продолжения… Как соски реагируют на его запах… Тело будто чужое. Мне не принадлежит. Я зависима от его касаний…

Но потом вдруг что-то меняется.

Его пальцы на моей талии сжимаются. Не больно… Пока. Но хватка становится другой. Более твёрдой. Более целенаправленной. Будто ему снится кошмар…

– Глеб? – шепчу я, пытаясь повернуться.

Он не отвечает. Его дыхание учащается…

И тогда его рука поднимается. Медленно. Но слишком уверенно… Обхватывает моё горло. Странным образом.

И я замираю…

– Глеб, – повторяю я, на этот раз с дрожью в голосе. – Что ты…

Чувствую, как его дыхание скользит по коже, а пальцы начинают смыкаться, и я вцепляюсь в них своими, начав хрипеть. Пытаюсь снять их, но он не позволяет. Держит и душит…

– Глеб, прекрати! Проснись, Глеб!

– А он не спит, дорогуша, – звучит что-то жуткое из-за моего плеча… Я резко разворачиваюсь, чтобы увидеть его лицо. Мне кажется, что сплю… Это просто кошмар… Я вот-вот проснусь, и всё это закончится…

Заглядываю ему в глаза… по коже бегут мурашки.

Это не его глаза.

В них ни тепла, ни узнавания. Только холодный, расчётливый блеск. Его губы растягиваются в ухмылке, которая не принадлежит ему. И моё тело цепенеет.

– Тихоооо, тш-ш-ш, – шепчет он, парализуя ещё сильнее. Голос низкий, чужой. Он всё ещё грубо держит меня за шею, только теперь глаза в глаза. – Ты слишком много говоришь…

Я пытаюсь вырваться, но его хватка железная. Паника бьётся в груди, как птица в запертой клетке. И позвать некого…

– Отпусти… – хриплю я.

– А если не хочу? – он наклоняется ближе, и я чувствую его дыхание на своей щеке. – Ты слишком сладкая, чтобы жить вот так спокойно… Сейчас мы это исправим…

– Что… За бред… Отпусти… – мой голос срывается с петель.

Он смеётся. Звук резкий, как стекло. У меня чувство, будто я вот-вот проснусь… Это не может быть правдой. Хрень какая-то…

– Лжёшь. Уже возбудилась, маленькая дрянь, а?

Я хочу закричать, но его пальцы сжимаются чуть сильнее. Воздуха становится меньше. Я задыхаюсь…

Он наваливается сверху и его язык скользит по моей щеке, пока я сопротивляюсь, пытаясь сбросить его с себя… Глеб никогда себя так не вёл. Это сюр какой-то! Мужская рука пролезает под мою пижаму и забредает под бельё.

– Ну кончено возбудилаааааась… – проводит по моей влажной коже и насмехается, толкнув в меня пальцы до непроизвольного стона. Только я не понимаю, что здесь творится… Что это за херня с ним происходит?!

– Глеб! Остановись! Что с тобой такое?! Глеб?! Это я! Алёна! – тараторю без умолку, загнав ногти в его предплечья.

– Алёнаааа… – выдыхает он, словно хищник. – Он слишком тебя балует, дешёвка… Я покажу, каково это… Плакать под нами и задыхаться…

Едва я чувствую, как он произносит это и опускает вниз свои штаны, как со всей дури пинаю его между ног и сползаю с кровати, убегая прочь, пока он не успел рвануть за мной…

Визуалы

Алёна Вишнякова

Глеб Зимерев

В дарк романе "В плену безумия"

Глава 1.

Алёна Вишнякова

Я вечно теряюсь в этой библиотеке. Огромные стеллажи, словно лабиринты, скрывают от меня нужные книги, а строгие таблички с шифрами только сбивают с толку… И почему нельзя воспользоваться интернетом… Наш препод такой… Принципиальный мужчина… Сказал, что будет строго это проверять и вычленять неугодный ему материал… Я бы обозвала его другим словом, но слишком суеверная. Не стоит на него наговаривать, пока не сдам зачёт… Поэтому сегодня мне срочно нужен учебник по психолингвистике, ведь уже завтра семинар, а я до сих пор не разобралась с теорией речевой деятельности.

Пробираюсь между рядами, водя пальцем по корешкам. Где-то вдали шуршат страницы, тикают часы, пахнет бумагой и тишиной. Нет, я очень люблю бумажные книги. Очень. Но не тогда, когда их надо проштудировать за несколько часов, а перед этим ещё и отыскать среди тысяч других… Замыленная поиском я теряю всякое представление, как выкроить время, чтобы ещё и успеть прочитать находку…

И вдруг голос:

– Ты выглядишь так, будто ищешь что-то очень важное…

Я вздрагиваю и оборачиваюсь. Почему-то заранее знаю, что он не может принадлежать какому-нибудь задроту…

И чуть не падаю на месте от того, что вижу…

Передо мной стоит какой-то симпатичный парень, прислонившись к стеллажу, и смотрит на меня с лёгкой улыбкой. Нет, не симпатичный… Просто Бог красоты, блин… В прямом смысле слова... Мужественный… Высокий, широкоплечий, в простой белой футболке, которая подчёркивает рельеф его рук. Но то, что особенно привлекает моё внимание – его лицо… и глаза. Какой же, блин, красавчик! Я просто себя возненавижу, если сейчас опять начну мямлить…

– Да, – выдыхаю я, чувствуя, как щёки теплеют. – Учебник по психолингвистике. Но, кажется, он меня избегает…

Он смеётся – тепло, без насмешки. И я мысленно себя хвалю. Хорошо пошутила, Алёна. Расслабься уже, а… А-то он сочтёт тебя за придурочную…

– Давай помогу. Я здесь каждый день. Знаю каждый уголок…

Он делает шаг вперёд, и я невольно задерживаю дыхание. От него пахнет свежестью и мятой, как после пробежки по парку в прохладный день. Только ещё и с нотками Ментоса… Опять это мои книжные фантазии… Я долбанный романтик.

– Алёна, – представляюсь я, протягивая руку.

– Глеб, – он берёт мою ладонь, и его пальцы на мгновение сжимают мои теплее, чем требует вежливость. – Медицинский, третий курс…

Ох, так ты ещё и медик… Офигеть… Боже, боже, боже…

Храни нашу медицину! Спасибо тебе, Гиппократ! Какое кощунство, Алёна…

Сердечко, не выпрыгни из груди. Я тебя умоляю. Держись там… Хотя вдруг рядом будущий кардиолог… Мне оно только на руку…

– Филология, второй, – улыбаюсь я, пытаясь собраться с мыслями. У меня порой есть проблема… Я говорю то, что думаю. Это не всем нравится, конечно же… Но я стараюсь искоренить эту дурацкую привычку…

Он кивает, будто запоминает. Потом поворачивается к стеллажу и почти сразу достаёт нужную мне книгу, вогнав в ступор… Серьёзно?! Она была так близко?! Он знал где она заранее? Или это я такая слепошарая просто?!

– Вот она. Ты была в шаге от цели…

Я беру учебник, но взгляд не отрываю от него. Потому что он… Безумно красивый… Я будто хочу насладиться этой красотой ещё хоть одну лишнюю секундочку…

– Спасибо. Ты мой спаситель… Буквально…

– Не преувеличивай, – он слегка наклоняет голову. – Но если хочешь отблагодарить, можем выпить кофе. Тут рядом есть уютное место.

Сердце делает маленький кувырок. Что? Так быстро? Ещё и в кафе позвал? Сейчас отключусь на месте…

– Мне же не послышалось, да? – спрашиваю, пока он улыбается. – Ой… То есть, с удовольствием, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Дура, блин… Вот надо же мне так позориться.

Мы выходим из библиотеки, и он пропускает меня вперёд, придерживая дверь…

Ещё и джентльмен. Моя лучшая подруга Анька, наверное, не поверит… Или подумает, что я его выдумала… А ведь сама не пошла со мной сегодня… Всё проворонила! Но я, конечно же, расскажу в красках… Если родители вечером снова не испортят мне настроение…

По дороге он рассказывает, что занимается плаванием, поэтому рано встаёт и часто торчит в библиотеке по вечерам. Я слушаю, ловя каждое слово, и замечаю, как легко с ним… Ни напряжения, ни неловких пауз. Будто мы знаем друг друга всю жизнь… Хватаюсь за его локоть, якобы чтобы не поскользнуться... Хотя поскользнуться здесь можно разве что на моих слюнях. Потому что я, глядя на него, уже всю дорогу заляпала. Отследить можно… А может это и не слюни вовсе… Хи-хи-хи… Отмечаю, как же это классно, когда рядом такой высокий, сильный парень. Чувствую себя, как за каменной стеной…

В кофейне он заказывает нам обоим по капучино и пирожное с малиной. Я вот вообще сейчас не думаю об учёбе… И сроки вдруг куда-то исчезли. Готова не спать всю ночь, лишь бы сидеть с ним подольше…

– Ты любишь сладкое? – спрашивает он, ставя передо мной тарелку.

– Очень, – признаюсь я. – Хотя стараюсь ограничивать.

– Зря. Жизнь слишком коротка, чтобы отказывать себе в маленьких радостях.

Я смеюсь. Он улыбается в ответ, и в уголке его глаза появляется крошечная морщинка. Такая милая…

Мы говорим обо всём подряд: о книгах, музыке, любимых местах в городе. Он рассказывает что-то о своей учёбе. Я теряюсь в медицинских терминах…

– Думала, что у вас уже тоже всё в интернете…

– Некоторые вещи в интернете не отыскать…

А потом он вдруг смотрит на меня серьёзно и говорит:

– Например, красивую умную девушку…

Я замираю. Это не банальный комплимент – он прозвучал так вовремя, чёрт возьми. Как будто заранее запланированный текст…

– Спасибо, – шепчу я, чувствуя, как внутри расцветает что-то тёплое. Даже слишком…

Он достаёт телефон.

– Дай свой номер. Хочу написать тебе завтра. Узнать, как прошёл твой семинар.

Я диктую цифры, и он быстро набирает их, потом поднимает взгляд.

– Обещаю, не буду надоедать. Но если захочешь поговорить – я часто бываю в той библиотеке…

Я киваю, хотя уже знаю, что буду ждать его сообщения… Вообще, наверное, глаз не сомкну… Словно сумасшедшая…

Когда мы расходимся, он на секунду задерживает мою руку в своей.

– Было здорово, Алёна, – чувственно перебирает мои пальцы, заставив сердечко в груди ёкнуть от напряжения…

– Да, – отвечаю я. – Очень.

Он отпускает… А я…

Ещё и пялюсь на его задницу, когда он уходит… Что за Аполлон, а… Госссподи, Боже… Пусть я тоже ему понравилась… Пожалуйста…

Иду домой, а в голове его мордашка...

Такой милаха… Просто душка…

Ну вот что мне ещё сделать, чтобы заполучить такого в парни, а?!

Глава 2.

Алёна Вишнякова

Утро вторника встречает меня ярким солнцем, пробивающимся сквозь жалюзи. Я переворачиваюсь на бок, достаю телефон и грущу, потому что он не написал… А я так ждала его сообщения…

Вчера благодаря тому, что он мне помог, я справилась с докладом… Но неужели наше знакомство реально на этом завершено? Блииин… Мне кажется, что со мной что-то не так… Те парни, которые обычно сами ко мне клеятся, меня не интересуют, а этот… Этот настолько заинтересовал, что даже снился…

На паре по стилистике я едва могу сосредоточиться. Мысли то и дело возвращаются к вчерашнему вечеру: его смеху, взгляду, как он внимательно слушал, когда я рассказывала о любимой книге… Ну и в целом, я не могу не думать о том, какой он красавчик…

– Ты сегодня какая-то не такая, – шепчет Анька, моя лучшая подружка и одногруппница, едва преподаватель отходит к доске. – То светишься вся… То грустишь…

Я невольно роняю взгляд. Так ей и не рассказала, потому что ждала от него сообщения. А он не написал…

– Познакомилась с парнем вчера…

Катя приподнимает бровь

– Опять? Сколько их уже было – три? Пять? Ты через сутки уже воротишь нос…

– Нееееет, блин, ты не понимаешь, он вообще какой-то другой… Супермегакрасивый, высокий, спортивный, учится на медика, блин! Ещё в кафе посидели… Он угощал.

Катя вглядывается в мои глаза и насмехается…

– Ты точно его не выдумала…

– Ты такая дура, Аня. Я вот так и знала!

Мы обе смеёмся.

– Серьёзно, – продолжаю я. – Он такой… настоящий. Умный, начитанный, внимательный, и при этом без этой дурацкой надменности… Зато видно, что самоуверенный…

Аня прищуривается.

– Знаешь что? Пока я его не увижу – не поверю. Наверняка ты всё придумала просто. Вычитала в своих романах дурацких…

– Да иди ты, – смеюсь я. – Сегодня увидишь! Поняла меня?!

– Ну-ну, – насмехается подружка, а я теперь думаю… К чёрту. Сама напишу… Иначе он точно не решится… Или просто занят? Не знаю… Пофиг.

«Привет! Как твои дела? Надеюсь, не слишком навязчиво…»

Отправляю и тут же жалею… Слишком просто, слишком банально. А вдруг он вообще не вспомнит, кто я такая? Надо было подписаться? Однако через секунду приходит ответ:

«Алёна… Привет. Конечно, не навязчиво. У меня всё отлично, думал о тебе. Как прошёл твой семинар?».

Думал он, блин… А чего же тогда не написал? А? А?!

Ну а дальше, как по накатанной. Мы переписываемся весь день. Он спрашивает про мои планы, я – про его практику в больнице… Он шутит, я смеюсь в голос, ловя недоумённые взгляды одногруппников и Аньки в том числе…

«Ты сейчас улыбаешься? – пишет он. – Я представляю твою улыбку и тоже улыбаюсь, как дурак».

«Да, – отвечаю я. – И это взаимно».

«У тебя такие милые кудряшки. Наверное, нарасхват там у себя в универе».

«Нет, тут нет кандидатов», – краснею я на его неоднозначные намёки… Намёки же, да???

Время летит незаметно. Перед последней парой я пишу:

«Всё, мне пора. Увидимся как-нибудь?».

«Конечно. Я буду ждать»…

Знаю, что, скорее всего, мне снова придётся писать ему самой. Первой… Но он мне так сильно понравился, что я не справляюсь с эмоциями, блин… Последняя пара тянется как резина, потому что мы с ним попрощались и я смотрю на экран… С тоской. Впервые ощущаю такую быструю привязанность к молодому человеку. Нет, у меня бывали парни. Просто погулять, сходить в кино. Некоторым я очень нравилась, но они мне нет… Какая-то несовместимость. Зато сейчас… Я готова слюнки на него ронять…

Выхожу из аудитории, а Анька тут же хватает меня за руку:

– Ну что, где твой принц? – насмехается, проходясь по-живому.

– Да иди ты… Всё, не напоминай мне…

Мы направляемся прямиком к выходу, и она ржёт, напяливая на себя шапку и продолжая эту тему…

– Я так и знала… Прошла любовь, завяли по…

Она замирает, едва мы выходим с крыльца и затыкается на полуслове.

Я оглядываюсь, и не чувствую ног…

У выхода из корпуса, прислонившись к колонне, стоит он. Глеб… В руках – огромный букет кремовых роз. Солнечный свет падает на его лицо, подчёркивая линию подбородка, блеск зелёных глаз. Он выглядит так, будто сошёл с обложки глянцевого журнала… по моим рассказам его нельзя не узнать. Он здесь один такой… Я же говорила…

Аня издаёт сдавленный звук:

– Твою ж мать… Это он??? Он? Он реально существует?!

Я не отвечаю. Ноги сами несут меня к нему.

– Пока, Анька… – бросаю подружку и тупо ухожу как под гипнозом…

Глеб улыбается… Той самой улыбкой, от которой внутри всё переворачивается.

– Привет, – говорит он, протягивая букет. – Это тебе… Не знал, какие любишь…

– Спасибо, – шепчу я, вдыхая нежный аромат. – Они прекрасны… Я не знала, что ты сегодня зайдёшь за мной…

Он осторожно берёт меня за руку, целует в щёку. Лёгкое прикосновение губ – и по коже бегут мурашки… А я опять ловлю его запах… М-м-м… Как приятно…

– Я подумал, мы могли бы сходить в то кафе, где были вчера. Если ты не против…

– Конечно, – улыбаюсь я. – Очень хочу…

Оборачиваюсь на Аньку. Она так и стоит там, открыв рот, и только молча показывает мне средний палец…

Спасибо, подружка…

Но потом смеётся и хватается за сердце. Мол «какой красавчик»… Будто я сама не знаю…

Мы идём к машине, и Глеб всё время держит меня за руку. Его пальцы тёплые, уверенные. Он рассказывает что-то про утреннюю тренировку, а я слушаю, но больше смотрю… На его профиль, на то, как ветер шевелит русые волосы, на лёгкую тень улыбки…

В машине пахнет кожей и его туалетной водой… Свежей, с нотками цитруса иещё чего-то очень-очень вкусного. Он включает негромкую музыку, и я ловлю себя на мысли, что мне даже это нравится… Ничего не бесит. Я в каком-то шоке… Что-то ведь должно быть не так, да? Почему мне вдруг так сказочно повезло?

– Твоя подружка там стояла? – спрашивает, и я уже думаю, что она ему понравилась больше. Сейчас начнёт о ней расспрашивать, вгоняя меня в состояние овоща, но нет.

– Угу. Это Аня…

– Надо бы сказать Ане, что я теперь буду тебя воровать постоянно… Чтобы сильно не рассчитывала на совместные вечера… Да? – улыбается с ноткой сарказма, и я по-дебильному хохочу.

– Ха-ха-ха… Да уж…

Кафе встречает нас уютным полумраком и запахом свежесваренного кофе. Мы садимся у окна, и Глеб сразу берёт мою руку в свою…

– Мне заказать для тебя… Или ты сама выберешь?

Я смотрю в его глаза и киваю…

– Закажи… Я доверяю твоему вкусу…

– Отлично… Люблю, когда мне доверяют…

Он улыбается, и в этот момент мир кажется идеальным. Ни тревог, ни сомнений – только тепло его руки, аромат роз на столе и ощущение, что всё только начинается.

И это ощущение – самое прекрасное из всех...

Глава 3.

Алёна Вишнякова

С тех пор как в моей жизни появился Глеб, всё будто окрасилось в другие тона. Даже серые утренние пробки за окном автобуса кажутся не унылыми, а… уютными. Я ловлю себя на том, что улыбаюсь без причины. Просто потому, что в кармане лежит телефон с его сообщениями.

Мы пишем друг другу постоянно. Не какие-то важные вещи, а мелочи, которые вдруг становятся значимыми… Я его буквально обожаю. Не верю, что у меня такой милый и классный парень… Просто не верю! А парень ли он мне? Пока что он не предлагал мне встречаться, и мы не целовались, но… Он со мной очень мил.

«Только что видел толстого кота, который пытался залезть в мусорный бак. Он был так сосредоточен… В итоге застрял, и его пушистая жопа торчала сверху и не могла втиснуться между пакетами».

«Ахахахах! Как это мило… А ты спас его от позора?»

«Я просто его спас. Забрал к себе».

«Ты шутишь?».

«Нет… С чего бы?».

Ну вот… Он ещё и спасает бездомных животных… Разве так вообще бывает?

«Ты такой душка, Глеб».

Иногда он присылает фото… Чашку кофе с рисунком на пенке, заснеженные ветки со снегирями, его рука на руле с надписью «Алёна» на ладони, нарисовал маркером мол «Ты со мной тут»... Это тоже очень мило… Я сохраняю всё в отдельную папку – как коллекцию маленьких сокровищ. Моих личных… Которые реально согревают меня в промозглый день не хуже тёплого шарфа или варежек…

Анька, видя, как я свечусь при каждом уведомлении, только качает головой:

– Ты точно не в сериале? Потому что это уже слишком мило… Соплятина, беее, – вытаскивает язык и морщится.

– Кто-то просто завидует! – отвечаю я. – Он замечательный… – и мне не нужно больше объяснений.

В субботу он везёт меня в парк, а потом в ресторан. В настоящий... Ни разу не была в ресторанах… Так круто… А потом мы гуляем, держась за руки, и я то и дело ловлю его взгляд. Тёплый, внимательный. Кроме того, он снова подарил мне цветы… Он слушает, когда я рассказываю о детстве, о том, как мечтала стать писательницей, но испугалась и пошла на филфак.

– Ты обязательно напишешь книгу, – говорит он уверенно. И я таю…

– У тебя голос, от которого мурашки.

Он смеётся…

– Это от холода. Ветер сегодня какой-то лютый. Не замёрзла?

Он тут же снимает куртку и накидывает мне на плечи. Ткань хранит его тепло, и я невольно прижимаюсь ближе. Как же он пахнет… Голову кружит от ощущений… Я всегда думала, что мой первый парень будет вкусно пахнуть… Другого и не хотела… Я так хочу остаться наедине где-нибудь…

– Так лучше? – спрашивает он, обнимая меня за плечи.

– Намного, – шепчу я.

В этот момент мир сужается до точки… Его рука на моей талии, запах куртки, тихий смех где-то вдалеке. И я думаю: «Вот оно. То самое, о чём пишут в романах»…

Но когда Глеб довозит меня домой, я снова ощущаю эту трещину в идиллии…

Ведь тут, как всегда, гром. Родители снова спорят. Голос отца резкий, мамин ещё хуже... Срутся по поводу и уже… Достали уже. Я закрываюсь в комнате, но стены тонкие, и фразы пробиваются, как осколки:

– …ты никогда меня не слышишь! Ты можешь оторвать жопу от дивана! Всё бы играл в свои сраные игры!

– …а ты только и умеешь, что обвинять! Я за весь день впервые присел, заебала!

Раньше я бы сжалась в комок, пытаясь заглушить этот шум. Раньше я бы думала: «Это из-за меня. Я недостаточно хорошая дочь, недостаточно умная, недостаточно… всё остальное». Дети часто винят себя в скандалах родителей…

Но сегодня… Я достаю телефон, открываю наш чат с Глебом и перечитываю его последнее сообщение…

«Если захочешь поговорить – я тут. Даже если просто помолчать вместе».

И вдруг я понимаю, это не моя вина, что они постоянно собачатся. Это их история, а моя – другая. Моя пахнет кофе, розами и его улыбкой…

Другим вечером Глеб снова подвозит меня домой... В машине тихо играет что-то спокойное, за окном – огни города, размытые дождём… А мне так хорошо, я буквально свечусь изнутри, как лампочка… Надеюсь, он видит это и понимает… Я так хочу, чтобы он уже обозначил всё между нами…

– Спасибо за день, – говорю я, когда он останавливает машину у моего подъезда. – Это было… идеально.

Он поворачивается ко мне. В полумраке его глаза кажутся ещё темнее, глубже. Какой же красивый… Безупречный… И сердце рядом с ним бьётся всё сильнее…

– Ты всегда так говоришь, – улыбается он. – «Идеально». А я думаю: «Как мне повезло»…

Я молчу, потому что слова вдруг застревают в горле. Но уже не могу… Не могу в таком подвешенном состоянии!

– Глеб…

– М?

– Что ты чувствуешь… Ну… В смысле… Я… Тебе… Кто?

– А ты сама не понимаешь?

– Нет… В смысле… Ты считаешь меня своей девушкой? – спрашиваю неловко, и у самой горят щёки… А он усмехается, медленно наклоняясь, и я чувствую его дыхание на своих губах…

Первый поцелуй, как удар тока, но мягкий, тёплый. Его губы нежные, осторожные, будто он боится спугнуть. Я обнимаю его за шею, и мир на секунду замирает. Господи, какой эффект… И какой он на вкус… С ума можно сойти… М…

Как хорошо…

Я впервые так целуюсь. С наслаждением. С ощущением, как живот закручивает в воронку… Так приятно рядом с ним. Так хочется ещё больше…

Когда он отстраняется, я вижу в его глазах то же изумление, что и в своём отражении в зеркале.

– Я ответил на твой вопрос? – улыбается и касаюсь ямочки на его щеке… Тону в его зелёных глазах…

– Я… – начинаю я, но он мягко касается моего пальца.

– Ничего не говори. Просто знай, что это было моё «идеально».

Боже, Боже, Боже… Мы сладкие как сахарный сироп!

Я выхожу из машины и ноги подкашиваются. На пороге подъезда оборачиваюсь, он всё ещё смотрит на меня, улыбаясь…

Я машу ему… По-дурацки мило… И он отправляет мне воздушный поцелуй…

Поднимаясь по лестнице, я прижимаю пальцы к губам. Они всё ещё помнят его прикосновение…

Я горю от этого парня… Спасибо, Господи, что мне так повезло…

Глава 4.

Алёна Вишнякова

Я просыпаюсь посреди ночи от того, что снова и снова прокручиваю в голове его поцелуй… Губы до сих пор помнят тепло, а в груди такое странное, пьянящее ощущение, будто я приняла какое-то запрещенное вещество…

Ворочаюсь, натягиваю одеяло на плечи, но сон не идёт. В темноте комнаты его образ становится ещё ярче… Обворожительная улыбка, пальцы, легко касавшиеся моей щеки, дыхание… Колючее, мужское, провоцирующее…

Сама не понимаю, как проваливаюсь в сон с мыслями об этом...

А ранним утром просыпаюсь от вибрации телефона. Экран загорается в полумраке комнаты, завешенной плотными шторами, и я, ещё не до конца очнувшись, тянусь к нему…

«Привет. Хочешь сегодня в гости?».

Сердце делает кувырок. Перечитываю сообщение, и сон как рукой снимает. Сегодня. Он хочет, чтобы я пришла к нему. О, Боже!!! Боже, Боже!

«Привет, хочу».

«Хорошо… Заберу тебя в три. Нормально?».

«Да, чудесно».

Смотрю на часы, время только девять утра. Суббота... Впереди целая вечность до трёх. В голове теперь паника… Что надеть? Что сказать? Что мы будем делать? А если… Да нет, он хороший… Он же понимает, что так скоро я не смогу, да? Но как же хочется посмотреть его квартиру…

«Глеб, но я тут подумала… Ты же понимаешь, что… Ну, что… У меня не было».

Он тут же присылает удивленные смайлы.

«Алён, я тебя просто в гости позвал… Мы только поцеловались».

«Ну да… Да. Извини».

«Не бойся меня».

Вот я дура, а… Тупица…

Я же даже поцеловать его вынудила… Фактически будто наехала, чтобы сделал это… Блин.

В результате я слишком долго кручусь у зеркала. Выбираю джинсы, которые не выглядят нарочито небрежно, и свитер – не слишком строгий, но и не вызывающий.

Не хочу видеться с родителями. Стараюсь незаметно прошмыгнуть, когда он приезжает за мной… вообще ничего не хочу рассказывать…

Он встречает меня у подъезда… В простых джинсах и толстовке, но даже так выглядит так, что у меня перехватывает дыхание.

Его машина каждый раз смотрится слишком внушительно рядом с нашим скромным двором. Я выхожу, нервно оправляя свитер, и он, заметив меня, улыбается так, что внутри всё теплеет…

– Привет, Алён… – говорит, открывая дверь машины. – Готова?

– Да, – выдыхаю я, усаживаясь. – Хотя, кажется, нет.

Он смеётся, а я покрываюсь румянцем.

– Всё будет хорошо… Садись. Верь мне…

Мы едем до него, и я слушаю музыку, в очередной раз тайком рассматривая его профиль… его руки, сжимающие руль… Небрежную, но такую прекрасную причёску… Кудрявые русые волосы. Зелёные глаза. Мальчик – загляденье…

Он тормозит машину в элитном ЖК… И я тут же напрягаюсь, хотя подозревала что-то подобное…

– Выходи…

Глеб приглашает меня в дом… Мы заходим в лифт и поднимаемся куда-то высоко… пока я пытаюсь переварить…

– Вот моя квартира…

Дверь открывается, и я замираю прямо на пороге.

Простор, свет, безупречный порядок… Минимализм… Панорамные окна во всю стену, из которых виден город, как на ладони. Мебель – лаконичная, но каждая деталь кричит о деньгах: кожаные кресла, диван, стеклянный столик, картины, которые явно не из масс-маркета. Я вообще не представляю сколько всё это стоит… Боже…

Я стараюсь не таращиться, но глаза сами цепляются за детали… Мраморная столешница, кофемашина, которая, наверное, стоит как мой семестр в универе, ваза с одинокой веткой эвкалипта, пахнущей свежестью. Ощущение, что тут прямо с утра хорошенько поработал какой-то дизайнер…

– У тебя… красиво, – выдавливаю я, пытаясь скрыть неловкость.

Он улыбается, будто не замечает моего замешательства.

– Проходи. Чай? Кофе?

Я киваю, следую за ним на кухню… Ещё одно пространство, где каждый предмет говорит громче слов.

– Мяу, – слышу я со стороны и тут же вижу нового друга.

– Ой… Это он, да? Тот самый…

– Ага… Я его помыл немного… А-то он такой чухан был…

– Зато сейчас какой же красивый… И ты такой молодец…

Беру на руки котика, тискаю его, жалею… А он спрыгивает с меня, мол «достала» и убегает прочь. Надеюсь, что его хозяин так со мной не сделает… Не хочу показаться прилипалой… Но я его из-под земли потом достану…

– Ты чего? – спрашивает Глеб, взглянув на меня. А я улыбаюсь как дурочка…

Он включает кофемашину, поворачивается ко мне, и я, сама не зная зачем, спрашиваю:

– Так кто, говоришь, твои родители?

Он на секунду замирает. Потом легко, почти небрежно пожимает плечом:

– А я и не говорил…

Я сглатываю. Глупо. Слишком прямо.

– Это шутка, я знаю… Просто интересно… – добавляю я, пытаясь сгладить неловкость.

Он смотрит в окно. Голос становится тише:

– Были обычными людьми...

Я понимаю, что сказала что-то не то. Были?

– Извини… – шепчу я, чувствуя, как внутри всё сжимается. – Я не хотела…

– Всё нормально, – он поворачивается, но улыбка уже не та. – Сейчас не время об этом…

Он отворачивается, подходя к раковине, а я остаюсь стоять посреди этой безупречной комнаты, и мне вдруг становится холодно. Зачем? Зачем я спросила?! Блин… Ты дура, Алёна!

Я иду к нему... Он стоит спиной ко мне, плечи чуть напряжены. Я подхожу тихо, обнимаю его сзади, прижимаюсь лбом к тёплой ткани толстовки между лопаток.

– Глеб, прости… – шепчу я, проводя пальцами по его рукам. – Я не думала… Не хотела лезть в то, что тебе больно…

Он молчит секунду, и вдруг разворачивается. Его ладони ложатся на мои щёки, глаза тёмные, серьёзные. Бодает меня своим лбом, заставив смотреть глаза в глаза…

– Ты не виновата, – говорит он тихо. – Просто… это сложно.

Я тянусь к нему, целуя уголок рта, потом подбородок, потом… наконец губы. Он отвечает сразу, крепко, будто пытается стереть и мои извинения, и эту неловкость…

Мы целуемся, и мир снова сужается до нас… его дыхания, моих пальцев в его волосах, тепла его ладоней на моей спине. В один момент он приподнимает меня и усаживает перед собой, вклиниваясь между ног, как я видела в фильмах… Сама сейчас на месте главной героини… И, Боже, как же приятно вот так целоваться… От него пахнет свежестью и чем-то невероятно вкусным… Кардамон это или сандал… Я не сильна в ароматах, но ушки шевелятся от этого запаха…

– Останешься на ужин? – выдыхает медленно, но надсадно… поглаживая мой локоть.

– Да, – шепчу я. – Останусь…

Глава 5.

Алёна Вишнякова

Мы готовим вместе. Он режет овощи, я мою зелень. Иногда наши руки случайно соприкасаются, и я ловлю его тёплые заинтересованные взгляды на себе…

– Ты умеешь жарить стейки? – спрашиваю я, наблюдая, как он ловко орудует ножом.

– Умею. Но сегодня будем есть пасту. Ты же любишь с томатами и базиликом?

Я улыбаюсь:

– Ты запомнил, что я говорила…

– Конечно. Я запоминаю всё, что ты говоришь.

Эти слова звучат просто, но в них что-то большее. Что-то, от чего сердце бьётся чаще… Мне просто приятно, что он такой внимательный. Что правильно расставляет акценты… И что я наконец могу назвать его всерьёз парнем мечты… Любой девушки… Он ещё и готовить умеет. Это же просто находка какая-то…

За ужином мы говорим обо всём подряд: о книгах, о музыке, о том, куда хотели бы поехать. Он рассказывает, как в детстве мечтал стать космонавтом, а я – как писала стихи в школьной тетради и прятала её под кроватью… Глупо, но… Я делюсь с ним тем, что обычно ношу в себе… Даже Аньке не всё рассказываю. А ему хочется… Будто чувствую в нём родную душу…

– Надо найти ту тетрадь, – смеётся он. – Прочитаем вместе…

– Ни за что! – я бросаю в него салфетку. – Это был ужас… Из разряда… На десятом этаже я стояла в неглиже…

Он ловит её, ржёт, и в этот момент я чувствую, что мне спокойно… Даже не стыдно. Просто прикольно находиться с ним рядом.

Даже если за его спиной… Даже если у него есть секреты, даже если его жизнь куда сложнее, чем кажется.

Потому что здесь и сейчас он со мной. И это главное.

И неожиданно Глеб предлагает мне ночёвку…

– Останешься? Обещаю быть паинькой. Не буду приставать. Просто… Посмотрим фильм, поболтаем. Если захочешь – ляжешь в спальне, я устроюсь на диване.

Я колеблюсь всего секунду. Но внутри меня греет мысль о том, что можно проснуться и увидеть его рядом. Ощутить его объятие… И эту магию с утра… Да, определенно, я хочу этого. Очень.

– Ладно, – киваю, чувствуя, как губы сами растягиваются в улыбке. – Но если нарушишь обещание – получишь подушкой по башке!

Он смеётся, и этот звук обнимает меня крепче любых слов.

Мы моем посуду вместе… Он передаёт тарелки, я протираю и ставлю в шкаф. Тут всё такое красивое… Есть посудомойка, но… Я выбрала по старинке. В воздухе стоит запах кофе и чего-то домашнего, уютного. Я шучу про его «кулинарные таланты», потому что паста вышла слегка переваренной, а он парирует, что «это арт-объект, а не еда».

Было и впрямь красиво… Блюдо на фото в меню дорогого ресторана…

Когда последняя чашка поставлена на место, он вдруг говорит:

– Сейчас вернусь. Надо… кое-что проверить.

И уходит в коридор.

Я остаюсь на кухне, вытираю руки полотенцем. Тишина. Где-то вдалеке шум города, но здесь, в его квартире, всё приглушённое, мягкое.

Я смотрю в окно… Тут так красиво… Горят огоньки… И вид такой… Высоко, шикарно…

Проходит минута. Две. Но его почему-то нет.

Я выхожу в коридор, а там пусто. Заглядываю в гостиную – тоже никого. Дверь в какую-то комнату приоткрыта, но внутри темно.

– Глеб? – зову я, и голос звучит чуть громче, чем хотелось бы.

Тишина.

Сердце делает лёгкий кувырок – не страх, а скорее, настороженность. Слишком тихо.

Я иду дальше, мимо спальни, к балконной двери. Она закрыта, но на полу у порога что-то блестит.

Наклоняюсь.

И вижу нож. Обычный кухонный нож, лезвие в тусклом свете кажется почти чёрным.

Я замираю.

Что за хрень? Как он тут вообще оказался? Но по ощущениям, будто ледяной палец скользит вдоль позвоночника.

Едва наклоняюсь чтобы поднять, как кот спрыгивает с подоконника, заставив меня взвизгнуть и дёрнуться, напугавшись до усрачки.

– Блин! Я чуть Богу душу не отдала, Барсик или кто ты там?! Жесть… – выдыхаю и всё же беру этот нож, унося его на кухню…

– Глеб… – кричу я уже громче, снова выходя с кухни…

И тут он появляется из-за угла, в руках телефон, на лице искренне удивление.

– Ты чего, Алён?

– Ты… где был?

Он смотрит на кота, потом на меня.

– Выходил просто… Надо было позвонить…

Боже, надеюсь, не другой девушке. А то я умру… И почему я такая неуверенная в себе? Наверное, потому что дело касается такого офигенного парня…

Но его голос ровный, спокойный. Так что я не думаю, что он так со мной поступит…

Однако, когда Глеб подходит ко мне, я чувствую от него запах сигарет… Что поражает меня до глубины души, потому что при мне он ни разу не курил…

– Ты курил? – спрашиваю я вдруг, сама не ожидая от себя этого.

– А? – он хмурится. – Курил? Нет, ты чего. Я же на медика учусь. Сигареты – яд.

Он улыбается, но я же чувствую запах. Лёгкий – да, но явный… Он просто скрывает, что курит…

Подумаешь, курит. Это же не преступление. Это просто дурная привычка. Это не другая девушка… Пффф…

– Прости, – говорю я, прижавшись к нему всем телом. – Я просто испугалась.

Он обнимает меня за талию.

– Испугалась? Из-за меня? – его голос становится тише, теплее. – Никогда не бойся, когда я рядом, Алёна. Пожалуйста…

Я смотрю в его глаза, и вижу там то же, что и в первые дни: нежность, внимание, будто он действительно выбрал меня… На всём белом свете…

– Я не боюсь, – шепчу я, прижимаясь к его груди. – Просто у меня слишком много мыслей…

Он обнимает меня крепко, целует в макушку.

– Давай забудем. Фильм ждёт. И я хочу, чтобы ты улыбалась…

Мы устраиваемся на диване… Он подтягивает плед, я прижимаюсь к нему, положив голову на плечо. На экране мелькают кадры, но я почти не слежу за сюжетом. Мне важнее тепло его тела, его пальцы, легко поглаживающие мою руку, его дыхание, которое я чувствую на своей щеке.

В какой-то момент он наклоняется и шепчет:

– Знаешь, что я понял?

– Что? – я поднимаю взгляд.

– Что ты мой самый уютный момент… И я твои эти кудряшки уже обожаю…

Я смеюсь, и он целует меня мягко, неспешно, как будто у нас впереди целая вечность.

Позже, когда фильм заканчивается, а за окном уже темно, он ведёт меня в спальню.

– Ложись, – говорит, укрывая меня пледом. – Я буду рядом, если что…

– Если что? – улыбаюсь я.

– Если тебе станет холодно. Или одиноко. Или просто захочется меня разбудить.

Я тяну его за рукав:

– Не уходи.

Он колеблется, но потом ложится рядом, не снимая одежды, просто обнимает меня сзади, прижимая к себе.

– Вот так, – шепчет он. – Теперь спи.

Я закрываю глаза, слушая его сердце. Оно бьётся ровно, спокойно. И постепенно тревога тает, расслабляя меня полностью…

Это просто ночь. Просто он и я.

И этого достаточно, чтобы быть счастливой.

Он вдруг сильнее подтыкает одеялко под моим животом и утыкается носом в верхний позвонок, поясняя:

– На случай если ты вдруг снова испугаешься...

Глава 6.

Алёна Вишнякова

Мне снится наше счастье…

В этом сне всё так, как должно быть. Мы вместе уже много лет… Не просто пара, а единое целое, переплетённое привычками, взглядами, тихими вечерами у камина. Глеб – известный хирург, его портрет висит в холле больницы, рядом с табличкой: «Доктор года». Я – его жена, писательница. Мои книги лежат на столиках в приёмной, и пациенты иногда говорят: «Ваша жена пишет так, что хочется жить».

Мы встречаемся после работы. Он заходит в дом, снимает белый халат, целует меня в висок и шепчет: «Сегодня спас ещё одного. Благодаря тебе». Я смеюсь, потому что знаю, что он всегда находит способ связать свои победы с моей поддержкой.

Потом – прогулка по парку, где цветут яблони. Ветер поднимает лепестки, и Глеб пытается поймать их, как в детстве. Я смеюсь, а он смотрит на меня с таким обожанием, что сердце замирает.

Вечером у нас ужин при свечах. Его рука лежит на моей коленке под столом, пальцы слегка поглаживают кожу. Его взгляд, тёплый, полный любви и чего-то большего, чем просто страсть. Это доверие. Это вечность.

В этом сне мы впервые занимаемся любовью… Медленно, осторожно, как будто он боится сломать меня, а я боюсь поверить, что это реальность. Его пальцы скользят по моей коже, голос шепчет: «Ты моя». Я чувствую, как каждая клеточка моего тела откликается на его прикосновения, как мир сужается до нас двоих.

Но это так глупо, чёрт возьми. Ведь я понимаю, что это сон… А просыпаться не хочу. От слова «совсем»… Как же прекрасно фантазировать о любви… Даже если это быстро… Слишком скоро. И пофиг мне… Это как встретить того единственного и быть уверенным, что это именно он. У меня так. Впервые в жизни и я доверяю этому ощущению…

Но всё хорошее, как правило, заканчивается… Я всё же выхожу из дрёмы с улыбкой, с ощущением, будто сон ещё держится за меня, как шёлковая нить. Но когда открываю глаза, его нет…

Кровать пуста. В комнате тихо, только за окном шум города, приглушённый стеклопакетами... Не поняла… И где мы? Куда убежали? Может, я храпела, а?

Хихикаю над самой собой…

Вряд ли мой парень из-за этого спрятался под кроватью, правда?

Сажусь, оглядываюсь. Ни следа его присутствия. На подушке – едва уловимый запах его туалетной воды, но это не успокаивает…

И вдруг – мягкий толчок.

На кровать прыгает кот. На этот раз я могу разглядеть его получше… Серый, с белыми лапками и наглыми жёлтыми глазами. Это тот самый, которого Глеб подобрал на помойке. Он трётся о моё плечо, мурлычет, будто говорит: «Я здесь. Всё хорошо».

Я смеюсь, глажу его мягкую шерсть.

– Ты мой будильничек, – шепчу я, и он отвечает довольным урчанием.

Кот сворачивается клубочком у моих ног, а я встаю, озябшая накидываю толстовку Глеба, которая лежит на стуле, пахнет им… Так вкусно… Божечки… Иду на кухню.

А там он…

Полураздетый. В одних спортивных штанах, низко сидящих на бёдрах. Его спина открыта, и я замираю в дверях, чувствуя, как пересыхает горло.

Сказать о том, что у него красивое тело – значит, ничего не сказать… Не перекачанное, но сильное. Видно, что он пловец. Все жилы как нарисованные… Широкие плечи, рельефные

мышцы спины, которые перекатываются при каждом движении. Между лопатками – маленький шрам, будто след от детской ранки. Линия позвоночника уходит вниз, к пояснице, где кожа чуть светлее, почти нежная. Офигенная задница, ноги – длинные, с проработанными икроножными мышцами… Я залипаю… Конкретно…

Он сосредоточенно что-то помешивает в сковороде, слегка пританцовывая. На столешнице – нарезанные овощи, свежие травы, миска с тестом для оладий. Воздух наполнен ароматом жареного лука и чего-то сладкого – видимо, он добавил в тесто ваниль… Или я просто об этой самой ванили думаю…

– Доброе утро, – говорю я.

Молчание.

– Глеб… Ауууу…

Нет реакции…

– Глеб…

Наконец он поворачивается, вынимает наушник их уха… Господи, а я уж было подумала…

– А, ой, проснулась? – улыбается он.

– Боже, ты меня напугал, – смеюсь я. – Я уж подумала, что сплю ещё.

– Хах… Выспалась? Я завтрак приготовил.

Я смотрю на стол – омлет с зеленью, тосты, чашка кофе с пенкой в форме сердечка. Рядом маленькая ваза с круассанами. И пахнет всё так… Невероятно.

У меня такого завтрака никогда не было… А он ещё и обнаженный сверху. Повернулся ко мне и я пялюсь на его грудные мышцы…

– Я вижу, – закусываю губу, не отрывая взгляда…

Он ловит мои глаза, приподнимает бровь.

– Нравится? – спрашивает игриво… У меня даже в горле пересыхает и я сглатываю.

– Что именно? – дразнюсь я.

Он делает шаг ко мне, проводит пальцем по моей щеке.

– Всё. И завтрак, и я… А мне – ты в моей толстовке. Особенно ты…

Я краснею, но не отхожу.

Если бы он только знал, как мне нравится… Как меня будоражит рядом с ним и подбрасывает… Мне кажется, что за такого парня я готова была бы и повоевать с кем-нибудь. Надеюсь, не придётся…

Мы садимся за стол. Он двигает мне тот самый кофе, я беру тост, но почти не ем – слишком занята им. Наблюдаю, как он ест, как откидывает свои волнистые волосы со лба, как улыбается, когда я рассказываю, что мне снилось. Но не в красках, конечно… Эти ямочки…

– И что же? Поподробнее… – спрашивает он, наклоняясь ближе.

– Ничего особенного, – отмахиваюсь я, но он не верит.

– Лжёшь. У тебя глаза сияют…

Я молчу, потому что не могу сказать: «Мне снилось, как ты любишь меня. Как мы вместе. Как ты во мне… Делаешь разные вещи».

Нет, я не готова. Определенно…

Вместо этого спрашиваю:

– Мы сегодня увидимся?

Его лицо меняется. Лёгкая тень разочарования ложится на него, снимая и с моего лица улыбку…

– Сегодня… не получится. Вечером смена в больнице.

Внутри сразу так плохо… Хотя это ведь нормально… Мы не должны видеться каждый день, да? Я стараюсь улыбнуться, но не получается…

– Понятно…

– Алён… Кудряшка моя… Завтра, – он берёт мою руку. – Завтра я заеду за тобой после пар и… Мы весь вечер проведем вместе... Обещаю…

– Хорошо, – киваю я. – Жду…

Он встаёт, убирает тарелки, а я сижу, глядя, как солнце играет в его волосах.

Мой сахарный мальчик…

Это всего лишь день, – думаю я. – Всего лишь день без него.

Но почему-то кажется, что это слишком долго…

Я уже влюбилась в него… по уши…

Глава 7.

Алёна Вишнякова

Первые часы без его сообщений после ночёвки мечты я ещё держу себя в руках…

Пишу ему первая: «Всё в порядке?»…

И жду…

Потом ещё: «Напиши, когда сможешь».

Потом молча смотрю на экран, где так и висит моё последнее сообщение без отметки «прочитано».

Но он не отвечает и не читает…

Первый день я убеждаю себя: занят, устал, забыл зарядить телефон… Он ведь говорил про работу… Но второй я начинаю прокручивать худшие сценарии. Потому что он обещал заехать за мной вечером… Однако ни разу даже не написал…

Может, ему не понравилось? Может, я что-то не то сказала? Или сделала? Может, он решил, что я слишком… слишком… Не знаю…

Мысль о том, что он меня бросил, впивается в сознание, как заноза. Я пытаюсь отвлечься: учусь, общаюсь с Аней, даже иду на физру впервые за месяц, но всё время ловлю себя на том, что проверяю телефон. Снова и снова, как одержимая…

И прекрасно понимаю, что это ненормально. Я, кажется, влюбилась в него с первого взгляда… А он так жестоко со мной поступил… Думать о том, что с ним что-то случилось не решаюсь… Но если он совсем не будет появляться в сети, то я всё же схожу к нему домой… На всякий случай…

Вечером второго дня я сижу на своей кровати, обняв подушку. В комнате темно, только свет от экрана телефона режет глаза. Я перечитываю наши старые сообщения… Его «доброе утро», его шутки, его «я думаю о тебе, кудряшка». И плачу. Тихо, чтобы мама не услышала… Потому что начнутся расспросы, а потом всё перетечёт в новую ссору с отцом… Так всегда.

– Ну почему? – шепчу я, уткнувшись в подушку. – Почему ты просто не скажешь мне, что я не понравилась… Сказал бы и дело с концом…

Я представляю, как еду к нему домой. Как стою у двери, не решаясь позвонить. Как он открывает – и в его глазах нет тепла. Или ещё хуже – он удивлён, что я пришла… А вдруг там новая девушка… И тогда… Просто я…

«Не будь навязчивой», – твержу себе. – «Если он не пишет – значит, не хочет».

Но сердце не слушается. Оно нестерпимо болит…

***

Во вторник после пар я выхожу из университета, опустив голову. Аня всё спрашивала у меня, как я… Но я даже не знала, что ответить… В ушах играет музыка, но я её не слышу. Мысли крутятся по кругу: «Он не ответит. Он не придёт. Он…»

И вдруг я слышу его голос:

– Алёна…

Я замираю. Поднимаю глаза.

Он стоит в трёх шагах от меня. В чёрном пальто, с букетом белых роз в руках. Лицо усталое, но взгляд такой же, как раньше. Мой…

– Глеб… – шепчу я, и голос дрожит.

Он делает шаг вперёд, протягивает мне цветы.

– Прости меня… Алён… Я могу объяснить…

Я не принимаю. Просто потому что боюсь, что это сподвигнет его всегда так со мной поступать.

– Ты был с другой девушкой? – спрашиваю и меня всю трясёт.

– Что… Я был на работе, Алён…

Я молчу. Внутри непонятно что… Всё смешалось… облегчение, злость, страх, любовь. Всё сразу… И там недоверие…

– Алён, я клянусь тебе, что был на работе. Не мог даже в сеть выйти, не позволяли…

– Почему… Вы же лаборанты просто… Как… – начинаю я, но слова застревают в горле.

– Один пациент умер, – говорит он тихо. – Была врачебная ошибка. Не моя, но… Выяснилось, что пропали какие-то лекарства… Которые ему не поступали в нужной дозе… Нас всех прессовали. Были из Минздрава, из полиции… Допросы, отчёты, проверки. Я не мог выйти на связь…

Его голос ровный, но я вижу, что он тоже устал. Под глазами мешки, пальцы сжимают букет слишком крепко.

Я хочу сказать: «Ты мог хотя бы написать». Хочу крикнуть: «Я с ума сошла от тревоги!». Но вместо этого у меня текут слёзы. Они катятся по щекам, и я не успеваю их стереть.

– Я думала, ты меня бросил, – шепчу я. – Думала, что я… что я тебе не понравилась. Что ты решил, что я слишком…

Он резко шагает ко мне, обнимает, прижимая к себе.

– Кудряшка моя, – говорит он, и его голос дрожит. – Конечно нет. Ты чего, малыш? Как ты могла так подумать?

Я рыдаю у него в плечо, а он гладит меня по волосам, шепчет:

– Прости. Прости, что заставил тебя ждать… Прости, что не смог написать. Но я думал о тебе. Всё это время… Алён…

Мы стоим так долго… Посреди университетского двора, под взглядами прохожих, студентов, преподавателей. Мне всё равно. Главное, что он здесь. Его руки на моей спине, его запах, его тепло.

Когда я успокаиваюсь, он берёт моё лицо в ладони, смотрит в глаза.

– Ты в порядке? – спрашивает он.

– Да, – киваю я, шмыгая носом. – Просто я испугалась.

– Больше не буду пропадать, – обещает он. – У нас забрали телефоны, Алён… Но я что-нибудь придумаю…

– То есть, дело ещё идёт или как…

– Да… И мы фигуранты… Я просто не хотел тебе проблем… Вышел оттуда, приехал домой, переоделся и сразу к тебе…

Я улыбаюсь сквозь слёзы.

– Хорошо.

Он целует меня так нежно, как будто я хрупкая ваза. Как будто я самое ценное, что у него есть. И мне так не хватало этого ощущения… Я впервые кому-то так нужна… Даже родителям не была нужна…

– Поедем ко мне? – спрашивает он, отстранившись. – Я приготовлю ужин. И мы просто посидим… Вместе. Вдвоём?

Я киваю, не говоря ни слова.

В машине он держит мою руку на своём колене, а я смотрю на его пальцы, сильные, уверенные, и думаю:

Он здесь. Он мой. И это всё, что мне нужно. Не думай лишнего, Алёна… А-то ты уже заказала венок вашим отношениям… Так не делается…

В его квартире тихо. Кот трётся о мои ноги, требуя внимания, но я сначала иду на кухню… Помочь Глебу с ужином. И заодно осматриваюсь. Следов какой-то другой девушки не нахожу… Да и вообще тут не ощущается чьё-то присутствие. Наверное, я зря развела панику… Всё хорошо. Он не врёт мне…

– Что будешь? – спрашивает он, доставая продукты из холодильника.

– Всё, что ты приготовишь, – улыбаюсь я.

Он смеётся, целует меня в висок.

– Тогда будут стейки… Ты же хотела в прошлый раз.

Пока он готовит, я сижу за столом, наблюдаю за ним. За тем, как он режет овощи, как помешивает соус, как кладёт сливочное масло на сковороду и достаёт шикарные куски охлажденного мяса… Иногда бросает на меня взгляды…

– Мне жаль, что так вышло, – говорю я тихо. – Что я сразу подумала худшее…

– Не извиняйся, – он ставит передо мной тарелку. – Ты человек. Ты переживала. Это нормально… Это с моей стороны косяк, а не с твоей…

– Но ты… ты же врач. Ты привык к такому. А я…

– Я пока не врач… А ты – моя девушка, – перебивает он. – И я хочу, чтобы ты знала… Даже если я пропадаю, даже если не могу ответить – это не значит, что я не думаю о тебе. Не значит, что ты не важна…

Я опускаю взгляд в тарелку, но он берёт мою руку.

– Посмотри на меня, – просит он. – Мне хорошо с тобой. Никогда так не было с девушкой… Я хочу, чтобы у нас получилось… Ладно?

Слёзы снова наворачиваются на глаза, но теперь другие. Лёгкие и они от счастья… Счастья слышать это от парня, который так много для тебя значит…

– Ладно, – шепчу я в ответ.

Он улыбается, целует мои пальцы.

– Вот и всё. Теперь можно есть… – Глеб зажигает свечи и гасит основной свет…

Мы садимся за стол, смеёмся, говорим ни о чём и обо всём сразу.

А потом я засыпаю у него на плече, думая о том, что у него ко мне серьёзно. И нет поводов для паники… Всё будет хорошо, я уверена… Не о чем переживать…

Глава 8.

Алёна Вишнякова

Я просыпаюсь от ощущения пустоты… Резкого, будто кто-то выдернул из-под меня простынь... В комнате темно, только бледный свет уличного фонаря пробивается сквозь роскошные шторы…

Сначала не понимаю, в чём дело. Ведь засыпала-то я рядом с Глебом, а проснулась, кажется, одна… Лежу, моргаю, пытаюсь уловить знакомый ритм его дыхания рядом. Но тишина нагнетает меня… Такая густая, тревожная. Ни шороха, ни движения.

Протягиваю руку и, действительно… постель холодная. Его нет.

Сажусь, оглядываюсь. В темноте контуры мебели кажутся чужими, непривычными. Сердце стучит быстрее, чем обычно.

– Глеб? – шепчу я, но голос теряется в темноте.

Встаю, смотрю на кота, свернувшегося калачиков снизу кровати. Он даже не шелохнется…

Выхожу в коридор. Пусто. На кухне темно. В гостиной тихо. Я иду, прислушиваясь к каждому шороху, к биению своего сердца, которое, как назло, оглушает. Пальцы невольно сжимаются, будто ищут опору. На секунду мне кажется, что это какой-то кошмар и сейчас из-за угла на меня накинется какой-нибудь бабайка или слендермен…

– Ну и где ты? – бормочу я, обращаясь то ли к нему, то ли к коту, который сонно потягивается в ответ…

Он не отвечает. Кот, как ни странно, тоже.

Когда я присматриваюсь, дверь в прихожую оказывается чуть приоткрыта. Мне страшно идти, но я хочу проверить… Я толкаю её и выхожу на лестничную площадку…

Он стоит у окна. В одной футболке и спортивных штанах, с сигаретой в пальцах. Дым поднимается к потолку, растворяясь в полумраке. Его силуэт чёткий в тусклом свете, но лицо спрятано от меня в тени.

Я замираю на пороге.

– Глеб… – начинаю я, но он не оборачивается сразу.

Только через секунду медленно поворачивается. В его глазах нет обеспокоенности, что он меня обманул. Что-то отстранённое. Будто он где-то далеко, за тысячи километров от этой площадки, от меня.

– Будешь? – спрашивает он, протягивая окурок.

Ээээм…

– Нет… – я хмурюсь, делаю шаг назад. – Что происходит?

– Как тебе здесь? Нравится? – он бросает взгляд в сторону квартиры. – Будто это не просто бетонная коробка... Всё это… слишком пафосно, да? Декор, цветы, стены, покрытые этим дорогущим напылением. Б-р-р-р… – ёжится он.

Я молчу. Не знаю, что ответить. Это его квартира, его пространство, которое ещё вчера казалось мне уютным. А сейчас, будто чужое. Будто я впервые переступила этот порог. Да и он так выражается… Мне казалось, ему здесь комфортно.

– А как давно ты куришь? – спрашиваю я, сама незная, зачем. Вопрос вырывается, как будто живёт отдельно от меня. Потому что я понимаю, что он врал мне. А тут я его просто спалила… И он не оправдываться начал, а завёл какой-то странный диалог.

– Это имеет значение? – он поднимает бровь. – Тебе не нравится?

– Нет, я так не говорила… – бормочу я, чувствуя, как слова застревают в горле.

Договорить не успеваю.

Он резко шагает ко мне, хватает за талию и усаживает на узкий столик у окна. Я вздрагиваю, но не сопротивляюсь… Слишком неожиданно, слишком странно. Его пальцы холодные, но хватка такая крепкая, что я и вздрогнуть нормально не могу, чтобы обозначить, что этот контраст мне неприятен…

Он наклоняется. Его лицо так близко. Он вдыхает мой запах, будто принюхивается. Это щекочет, вызывает мурашки, пробежавшие по спине. Я невольно сжимаюсь, улыбаюсь, пытаюсь отстраниться, чтобы взглянуть ему в глаза, но он держит.

А потом без предупреждения его пальцы скользят между моих ног. Я вздыхаю, инстинктивно сжимаю колени.

– Погоди… Глеб… Не надо, ты чего… – шепчу я от неожиданности. Голос дрожит, слова путаются.

Но он держит. Смотрит в глаза. Не разрывая зрительного контакта. Его дыхание с привкусом табака, горькое... Непривычное…

– Наверное, тут соседи… – я оглядываюсь на камеры у лифта, пытаюсь найти опору в привычных деталях. – Они могут по камерам увидеть… Неприятно…

Я уже молчу про то, что я говорила… Я девственница. Я не собиралась с ним так быстро спать…

Он молчит. Только смотрит. Его зрачки расширены, в них ни намёка на улыбку, на нежность, к которой я привыкла. Может, ему кошмар какой-то приснился… Или просто чем-то огорчен…

Моё сердце ускоряется. Не от желания, а от тревоги. Ладони потеют, пальцы сжимаются в кулаки. Я пытаюсь понять, что происходит, но мысли разбегаются…

Тишина давит. Слышу только своё напряженное дыхание и его, такое ровное, спокойное… Будто ничего не происходит, но…

Его пальцы всё ещё там, между моих ног, но теперь они не двигаются. Просто лежат, будто ждут чего-то. Я чувствую их тепло там…

– Глеб, – снова шепчу я, голос срывается. – Ты… Может не надо, а… Я ведь говорила…

Он медленно поднимает руку, проводит пальцами по моей щеке. Прикосновение острое… Заставляет меня вздрогнуть перед ним…

– Не надо… – переспрашивает он тихо, почти шёпотом. – Не хочешь меня?

Эти слова для меня, как удар пол дых. Я замираю, не в силах ответить.

– Я…, – наконец выдавливаю я. – Я хочу, наверное… Просто не готова… Ты же знаешь…

– Ага… Знаю… – он чуть склоняет голову, не отводя взгляда.

– Что-то случилось? – спрашиваю тихонько. – Ты можешь мне рассказать. Всё. Что-то на работе до сих пор? Что тебя так тревожит?

Он смотрит на меня долго, будто взвешивает каждое слово. Потом резко отстраняется, делает шаг назад и щурится...

– Ладно, – наконец говорит он, взяв меня за руку. – Пошли в дом. Тут холодно, и ты вся дрожишь.

Он тянет меня к себе... И я следую за ним, как послушная собачонка. Ноги подкашиваются…

Мы возвращаемся в квартиру. Он закрывает дверь и поворачивается ко мне. Ещё несколько секунд смотрит на меня…

Касается моих волос и уголок губ еле заметно приподнимается.

– Я сейчас вернусь… Иди в постель… – бросает напоследок и исчезает в ванной комнате… Заставив меня недоумевать о том, что это вообще только что такое было…

Глава 9.

Глеб Зимерев

В дальнейшем альтер эго будет либо обозначено вначале главы, либо переключаться словом "щелчок"...

Я просыпаюсь от тепла. Она лежит рядом, уткнувшись носом в моё плечо, её дыхание щекочет кожу… В комнате полумрак, только первые лучи солнца пробиваются внутрь, но не мешают ей спать дальше… А мне любоваться ею.

Я не шевелюсь. Боюсь спугнуть этот момент. Смотрю на неё… На её ресницы, которые дрожат во сне, на губы, чуть приоткрытые, розовые, манящие, на прядь кудрявых тёмных волос, упавшую на щеку. Она такая красивая. Такая естественная и женственная… Эти контрасты сводят меня с ума. Светлая кожа и практически чёрные волосы, как у фарфоровой куклы…

В груди странное чувство. Не просто желание, хотя оно тоже есть… Настойчивый стояк с самого пробуждения. Но больше – трепет. Как будто я держу в руках что-то невероятно хрупкое, что может разбиться от малейшего неверного движения. Я тащусь от неё. От её поведения, от смеха, от запаха… От внешности. От всего…

Мысли неожиданно уносят меня назад… К тому дню, когда я впервые её увидел. Она стояла у университетской библиотеки, листала книгу и улыбалась чему-то своему. Я замер, будто поражённый громом. В ней всё сочеталось идеально...

Потом следил за ней… Не навязчиво, осторожно. Узнавал, где она обедает, какие лекции посещает, с кем общается… Хотел подойти сразу, но боялся – боялся, что спугну, что она поймёт, что я… странный. Что я отличаюсь, скажем так… А мне бы этого совсем не хотелось…

Я ждал подходящего момента. И когда он настал, будто небо подало знак. Та книга, которую она искала. Я заранее знал, какая нужна, потому что был в курсе, что им задали и какой семинар её ждёт… И тогда, когда она обернулась ко мне, мир на секунду остановился.

Её глаза загорелись. Я вдруг понял, что тоже ей понравился. Таким, какой есть… Возможно где-то немного приукрашенным… Ведь я не совсем тот, кто я есть, но…

Сейчас, глядя на неё, я думаю… Как же долго я ждал этого.

И мне плевать, как я к этому пришёл. Главное – результат… Я рядом с ней. Она в моей постели… В моих руках. И смотрит на меня вот так. Влюбленно, открыто. Как мама смотрела на отца.

Её запах… Смесь ванили и чего-то волшебного, только её. Я вдыхаю его, и внутри всё сжимается до одной маленькой точки. Моя. Эта мысль бьётся в голове, как пульсация…

Но тут же и он... Моя тень… Всегда рядом.

А если он всё испортит? Нет… Я думаю, что нет. Потому что он заперт внутри. Потому что давно не выходил… Потому что… Порой мне кажется, что врачи всё перепутали… У меня этого нет. Они просто хотели меня оклеветать… Или же… Придумать мне что-то, чтобы обвинить в чём-то. Я не знаю… Но я не хочу ощущать это под своей кожей. Я не хочу быть ещё кем-то. Я хочу быть собой. Рядом с ней и поэтому…

Я боюсь. Боюсь сказать лишнее, сделать что-то не так, напугать её своей одержимостью. Боюсь, что однажды она посмотрит на меня и увидит… Не того, в кого влюбится однажды… Или же уже влюбилась… Во всяком случае, ведёт себя она именно так… Вдруг она увидит поехавшего парня? Вдруг уйдёт от меня… Бросит… Разлюбит…

Рука сама тянется к её волосам, но я останавливаю себя… Не сейчас. Пусть спит.

Вместо этого вдыхаю её запах, чувствую, как наши флюиды смешиваются в этом тихом утре. Мы подходим друг другу. Мы – одно целое…

И я не врал о себе…

Я действительно работаю лаборантом в больнице. Третий курс мединститута. Утром провожу анализы, днём – лекции, вечером – она… Только она. Я думаю о ней постоянно.

Таблетки? Они тоже всегда со мной. Выписаны психиатром. Для стабилизации, как он сказал. Я не спорю. Знаю, что без них меня ждёт… Во всяком случае провалы в памяти, которые я ощущал ранее, были весьма внушительными… Я бы не хотел, чтобы это повторялось…

Иногда я ловлю себя на том, что смотрю на пациентов и думаю, а если бы они знали, что внутри меня? Но это мимолётно. Главное для меня даже не работа, главное – она. Всё началось тогда, когда не стало моих родителей…

Память о них ещё жива… Я бы очень хотел её с ними познакомить, но увы…

В голове только образы. Мама, её улыбка, голос, похвала. Папа, его рука на моём плече. Они погибли, когда мне было шестнадцать.

Я виню себя в этом. Часто…

Эти мысли, как тяжелые камни за пазухой. Всегда со мной и всегда мешают идти ровно. А ещё они меня триггерят. Всегда триггерили… С их подачи всё и происходило, как мне говорили…

Но я учусь переключаться. На неё. На её смех, на её голос, на то, как она морщит нос, когда пробует что-то новое… Как забавно шутит порой… Это работает, потому что это нечто положительное. Очень важное для меня. Человек, который держит меня здесь. Моя красивая темноволосая девочка…

И вдруг она начинает шевелиться. Медленно открывает глаза, смотрит на меня. И улыбается… Так тепло…

– Доброе утро, – шепчет, потягиваясь в моих объятиях.

Я улыбаюсь в ответ.

– Доброе, кудряшка… – снимаю прядку с её лица и завожу за ушко. Она прекрасна…

Тянется ко мне, обнимает, прижимается всем телом. Я чувствую её тепло, её дыхание, её жизнь…

И на секунду, только на секунду, все страхи уходят.

Потому что она здесь. Потому что она моя.

А остальное мы как-нибудь переживём, думаю про себя, пока вдруг не слышу.

– Ты напугал меня ночью… Глеб, если ты думаешь, что я буду ругаться или обижусь, что ты куришь, то нет… Это не так, мне всё равно, – прижимается ко мне, заставляя меня проглотить здоровенный ком в горле и напрячься… Потому что этой ночью я думал, что спал без задних ног и не просыпался…

Глава 10.

Алёна Вишнякова

Глеб лежит рядом, его рука на моей талии… Он бережно придерживает меня, будто я сделана из фарфора. Дыхание у него ровное, но лицо такое напряженное, словно что-то произошло…

– Доброе утро…

– Доброе, кудряшка…

– Ты напугал меня ночью… Глеб, если ты думаешь, что я буду ругаться или обижусь, что ты куришь, то нет… Это не так, мне всё равно… – я прижимаюсь к нему, а он вдруг так тяжело дышит, словно я мешаю ему. Приходится отпустить. – Извини… Неудобно?

– Нет, всё хорошо… Это ты меня извини, ладно? Вставать надо… Я дотянусь до ванной первым, ага? Кое-что надо сделать…

– Да, конечно… Как скажешь… – провожаю его взглядом из спальни, а сама осторожно сползаю и застилаю кровать…

На кухне я включаю чайник, достаю чашки. Руки слегка дрожат, но я стараюсь дышать ровно. Всё хорошо. Он рядом. Он извинился… Всё по-прежнему…

Через несколько минут слышу шаги. Глеб появляется в дверях… В моих глазах он всё ещё немного сонный, немного растрёпанный, а ещё напуганный… Или мне это мерещится…

– Всё в порядке? – спрашиваю я, глядя на него.

– Да…, – его голос низкий, бархатный. Он подходит ближе, обнимает сзади, утыкается носом в мои волосы. – Пахнешь как «доброе утро»…

Я улыбаюсь, но внутри меня будто пружинка. Как начать разговор? Как спросить, что было вчера?...

– Кофе? – предлагаю я, нажав на кофемашину…

– Да, пожалуйста.

Мы молчим, пока кофе варится. Я нарезаю тосты, он достаёт из холодильника сыр, бекон и помидоры. Всё как обычно. Слишком обычно.

– А что мы делали… напомни? – вдруг спрашивает он, потирая глаза. – Я был сильно сонный. Долго не спал и…

Я замираю. Он не помнит? Или проверяет?

– Ты вышел на лестничную площадку, – начинаю я осторожно. – Курил. Я тебя нашла там…

Он сглатывает, взгляд становится отстранённым.

– Это от нервов, – говорит тихо. – Усталость. Прости, если напугал…

Я киваю, хотя внутри всё ещё дрожит… Ведёт он себя странно… Мог бы просто сразу сказать, что курит, и всё. Я бы приняла это… Не страшно.

– Всё в порядке, – выдавливаю я. – Просто это было неожиданно странно.

– Знаю, – он берёт мою руку, сжимает. – Я не хотел. Правда.

Его пальцы такие тёплые, уверенные. Я смотрю на него, и вижу, как в его глазах сегодня мелькает чувствах вины…

– Давай позавтракаем, – предлагаю я, пытаясь вернуть разговор в привычное русло. Не хочу ругаться… И не хочу, чтобы он винил себя. Уже завтра я забуду…

Мы садимся за стол. Кофе пахнет по-домашнему, тосты хрустят, но я едва чувствую вкус… Мысли крутятся вокруг вчерашнего вечера и вокруг его слов… А ещё вокруг пальцев у меня между ног. Ему, наверное, очень хочется секса? Нагрузка и всё такое… Думаю, что он убежал в ванную утром именно для этого. Блин…

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает он, будто заметив тревогу в моих глазах.

– Хорошо, а ты?

– Лучше… Когда ты рядом.

Это звучит искренне. Настолько, что я почти забываю о ночной тревоге.

Он отвозит меня на учёбу. В машине, правда, стоит тишина, но не тяжёлая, а будто выжидательная. Музыка играет тихо, за окном мелькают деревья, но я не вижу их. Смотрю на его руки на руле, на то, как он иногда бросает взгляд на меня.

Когда останавливаемся у входа в университет, он берёт меня за руку, притягивает к себе и целует… Долго, нежно, так, что колени подкашиваются.

– Я попытаюсь выйти на связь, – шепчет он, проводя пальцем по моей щеке. – Заеду за тобой вечером.

Я выхожу из машины, чувствуя, как внутри расцветает тепло. Всё хорошо. Всё наладилось.

У крыльца меня ждёт Анька. Точнее, её острый, изучающий взгляд. Она скрестила руки на груди и приподняла брови, как всегда, когда она что-то не то подозревает.

– Ну что, помирились? – спрашивает она, не дожидаясь моего приветствия.

– Да, – улыбаюсь я. – Он был на работе. Сложный случай там, вот и…

– Ага, конечно, – она фыркает, закатывая глаза. – «Сложный случай». Ты сама-то веришь в это?

Внутри что-то обрывается. Вот надо же начать душнить, а…

– Почему ты всегда так? – голос дрожит. – Почему не можешь просто порадоваться за меня?! Обязательно надо врубать эту противную душнилу, да?!

– Я душнила?! Да, блин, Алёна! Потому что я вижу, как ты бледнеешь, когда он пишет, – её тон становится жёстче. – Ты же не слепая. Он странный, Алёнка. Присмотрись…

– Он не странный! – я повышаю голос, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. – Он замечательный... У него на работе проблемы были, вот и всё.

– Проблемы на работе – это не оправдание, – Аня вздыхает, качает головой.

– Откуда тебе, блин, знать?! Ты работаешь? Или, может, кто-то из твоих знакомых, а?! Ну вот и всё! – я разворачиваюсь.

Мы расходимся в молчании, и я чувствую, как в груди разрастается колючий ком. Может, она права? Но он же приехал за мной. Всякое может случиться. И та ситуация, судя по всему, реально серьёзная… Хотя я немного нервничаю, что он не на связи теперь…

На филологии я едва слушаю лекцию. Мысли крутятся вокруг Глеба…

И телефон наконец тихо вибрирует.

«Кудряшка моя, я на связи. Так нравится просыпаться с тобой. Даже если ты спишь, а я просто смотрю на тебя».

Боже… Отпускает.

Я улыбаюсь и печатаю ответ:

«Слава Богу… Я так ждала твоего сообщения. Я тоже. Скучаю».

«Скоро увидимся. Держи телефон при себе».

Сердце делает кувырок. Он тоже думает обо мне.

Когда занятия заканчиваются, я выхожу на улицу, и вижу его машину. Он уже ждёт меня, и от этого мне так хорошо на душе… Словно я пытаюсь доказать Ане, что это был всего лишь раз. Но на деле, конечно, она тут ни при чём. Я успокаиваю саму себя…

Глеб выходит, не дожидаясь, пока я подойду. Обнимает крепко на крыльце универа, так, что я едва могу дышать, и втягивает носом запах моих волос.

– Поехали домой, – говорит он, не отпуская.

– Мне к себе надо, – отвечаю я. – Там одежда, вещи…

Он отстраняется, смотрит мне в глаза. Улыбается, но как-то по-новому, серьёзно.

– Собери их. И переезжай ко мне… А, Алёнка… – проводит ладонью по моим волосам…

Я замираю. Мне послышалось?

– Что?

Ни разу не жила с парнем… Но я ведь хотела бы этого… Жить с ним. Думаю – да.

– Переезжай, – повторяет он. – Хочу просыпаться рядом. Каждый день. Хочу, чтобы твои вещи были у меня. Чтобы ты была дома…

Внутри меня столько всего сейчас, что ноги подкашиваются. Я вообще не ожидала… Но это же такой серьёзный шаг, да? Что ещё может сказать мне о его отношении и намерениях, как не вот это?!

Его тёплый, настойчивый взгляд ждёт моего ответа и заставляет сердце биться чаще…

– Хорошо, – шепчу я. – Я… согласна.

Он улыбается шире, целует меня в лоб.

– Тогда поехали. У нас много дел…

И я иду за ним, чувствуя, как тревога понемногу отступает, уступая место чему-то новому… Хрупкому, но такому желанному…

Глава 11.

Глеб Зимерев

Я жду её у подъезда. Только что сбегал в кофейню за её любимыми пирожными, а в голове – тысяча мыслей. Правильно ли я поступил? Не слишком ли резко? Но когда она выходит. Такая сияющая, с рюкзаком через плечо, с улыбкой, от которой внутри всё переворачивается... Понимаю, что да. Правильно.

Она подходит и мило хитро заглядывает в пакет.

– Тут что, пирожные? – смеётся. – Как ты узнал, что я их хотела?

– Я просто знаю тебя, – отвечаю, забирая у неё рюкзак. – Поехали…

В машине она болтает о чём-то незначительном: о лекции, о погоде, о том, что кот вчера украл её носок и спрятал под кроватью. Я слушаю, киваю, улыбаюсь, но мысли где-то далеко. Как удержать это? Как не разрушить?

Чувствую, что в какой-то момент она немного грустит и беру её за руку.

– Ты чего?

– Да… Родители…

– Ты сказала? Они против?

– Мама начала наседать, но мне надоело там жить, Глеб… Но… Я еду не поэтому, не хочу, чтобы ты так думал…

– Я так не думаю…

– Они ругаются постоянно. С отцом. Порой я вообще не знаю, зачем им был нужен ребёнок… Это не просто обычные ссоры. Это оскорбления и порой даже угнетение… Мне неприятно…

Я хмурюсь и целую её ладонь.

– Значит, я правильно всё сделал… Не думай об этом. Думай о том, как мы будем жить вместе, ладно?

– Ладно…

Мы заносим её вещи. Она тут же начинает раскладывать их по местам – аккуратно, будто заранее знала, где что будет лежать. Порой она сильно меня удивляет… Я наблюдаю за ней и чувствую, как внутри что-то сжимается. Она уже здесь. Навсегда?

– Чай? – спрашивает она, оглядываясь.

– Давай, – киваю я.

Пока она возится на кухне, я сажусь на диван, закрываю глаза. Надо позвонить психиатру… Ведь уже пытался и мне сказали перезвонить вечером. Это неудобное для меня время, но выбора нет.

Я иду в ванную, врубаю воду, чтобы скрыть лишние звуки… Достаю телефон, набираю номер. Гудки.

– Здравствуйте, кабинет Валентина Глобова, чем я могу Вам помочь?

– Здравствуйте, это Зимерев Глеб, я сегодня звонил, чтобы записаться на приём…

– Ах, да… Дело в том, что мы не знали точно, когда Валентин Андреевич вернется, поэтому не могли открыть запись. Сейчас выяснилось, что запись будет доступна через неделю…

– Неделю?

– Да, он в отпуске с семьей.

– Блииин… Извините…

– На когда Вас записать? Открывается с пятого…

– Тогда пятого и запишите. Восемь утра желательно…

– Хорошо. Я записала на 5-ое 8:00. Ещё чем-то могу помочь?

– Нет, спасибо, до свидания…

Чёрт.

Я сжимаю телефон в руке. Неделя. Целая неделя без контроля. А если… если снова? Что-то вдруг случится?

Я этого не вынесу… Не понимаю, почему вдруг таблетки перестали действовать… Что за хрень собачья?!

Ладно хоть Алёна радует и успокаивает… Ужинаем вместе. Смотрим фильм, обнимаемся… Целуемся… Кот валяется в ногах. За окном ужасная погода, а дома… Дома такая прелесть. Я уже сто лет не ощущал себя таким счастливым, по правде говоря. Просто, потому что рядом человек, который ухаживает за мной. Который важен мне… И которая смотрит на меня таким взглядом…

Жаль, что утром всё снова по-новой…

Приходится расстаться временно… Она на пары, я на работу…

Там, как всегда, хаос. В коридорах перешёптывания, медсестры нервно оглядываются, врачи ходят с каменными лицами. Все продолжают обсуждать пропажу препаратов… Думая друг на друга… Эпинефрин. Онкопрепараты. Никто не знает, кто и зачем это делает… Но подозрений не мало.

Я сажусь за стол, открываю папку с анализами. Надо сосредоточиться. Надо закончить отчёт. Но мысли скачут. Алёна. Психиатр. Таблетки. Что из этого важнее, трудно разобрать в таком напряжении…

Запрокидываю голову, развалившись на кресле, и вдруг замечаю что-то блестящее за решёткой вентиляции. Наклоняюсь ближе. Точно… Будто уголок бумаги…

Чё за х…

Протягиваю руку, нащупываю. И вытаскиваю оттуда…

Пачку денег.

Толстую. Перетянутую резинкой. Тут, наверное, несколько лямов точно.

Смотрю на них круглыми глазами, не понимая. Откуда, блин?! Почему здесь? В нашем кабинете?

Оглядываюсь по сторонам. Кабинет-то общий – мой и Георгия Николаевича... Моего наставника. Может, это его? Но он не стал бы прятать деньги так… Он бы в банк, блин, положил, наверное… Мужик-то взрослый. Бред какой-то…

Я тут же кладу пачку обратно. Не моё. Не буду трогать… А-то со всем этим дерьмом в больнице ещё чего не хватало…

Но тревога не уходит. Чего ещё я не знаю? Что ещё происходит вокруг меня?

После обеда еду на пары… До шести в универе.

Затем за Алёной… Она ждёт у университета, улыбается, когда видит меня. Буквально сразу же бежит в мою сторону…

– Устал? – спрашивает, садясь в машину вместе с прохладным воздухом и целуя меня в губы. Нежно… Сладко. У меня даже в груди что-то отзывается… Трепещет в ответ.

– Немного, – отвечаю. – Но сейчас лучше…

Она берёт мою руку, переплетает пальцы.

– Всё будет хорошо, – говорит тихо.

Будет ли?

Я смотрю на неё и понимаю… Если что-то пойдёт не так, если моё альтер эго вырвется наружу, если таблетки перестанут работать – она увидит. И тогда…

Нет. Не хочу думать об этом…

– Да, – говорю, сжимая её руку. – Всё будет хорошо.

Но внутри меня ледяной ком. Неделя без психиатра. Неделя без контроля.

Неделя, когда всё может пойти прахом.

И самое страшное – я не знаю, смогу ли удержать себя в руках…

Глава 12.

Алёна Вишнякова

Трое суток длятся маленькую вечность... Как будто время решило замедлиться специально для нас… Чтобы я могла вдоволь надышаться этим ощущением: он рядом. Позавчера был каким-то напряженным и тяжёлым на подъём, но потом… Стало намного лучше.

Каждое утро я просыпаюсь и первое, что вижу его лицо. Спокойное, расслабленное, с лёгкой тенью от ресниц на щеке. Иногда он уже смотрит на меня, улыбается, касается кончиками пальцев лица, и от этой улыбки внутри всё тает.

– Доброе утро, кудряшка, – шепчет он, поглаживая мою щёку.

Я прижимаюсь к нему, вдыхаю его запах… Смесь кофе, свежести, табака и чего-то неуловимо его. И думаю, как я жила без этого раньше?

На третий день мне названивает мама. Я вижу её номер на экране и внутренне сжимаюсь. Уже знаю, что разговор будет непростым.

– Алёна… – голос резкий, без намёка на приветствие. – Ну и где пропадаешь? Третий день ни слуху, ни духу… Что происходит-то, дочь?!

Я смотрю на Глеба… Он сидит за столом, разбирает какие-то бумаги, но явно прислушивается. Я же не говорила ей, что к парню поехала. Нет. Я сказала, что поживу у Ани… Она и тогда наседала на меня.

– Мам, я… у подруги, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– У подруги?! – она почти кричит. – И что эта твоя подруга важнее родителей, что ли?! Алёна! Я же видела, как ты садилась в какую-то машину… За рулем был парень! Меня и так отец доводит, так ты ещё туда же… А мало ли что с тобой может случиться?!

Молчу. Мне нечего сказать. Со мной скорее там случится возле них… Разлом психики, потому что они постоянно срутся.

– Ты хотя бы учишься, а? – в её голосе – смесь раздражения и презрения.

– Да, учусь. Можешь не переживать.

– Как это не переживать, – перебивает она. – Ты только о себе думаешь, а я волнуюсь за тебя…

– Ну да, конечно! – вырывается у меня.

– Что это ещё значит?! – её голос становится ледяным. – Пока ты живёшь на мои деньги, ты будешь делать то, что я скажу. Немедленно возвращайся домой!!!

Внутри всё закипает. Опять. Опять одно и то же. Попрекать меня копейками, которые мне даёт – низость, конечно. Любой родитель это делает. Вообще считаю это базой, иначе зачем рожать?! Ты ведь должен хотеть лучшего для своего ребёнка…

– Нет, не вернусь, – говорю твёрдо. – Я останусь здесь.

– Значит, так? – пауза. Потом выдаёт очень холодно. – Ну и живи как знаешь. Только потом не приходи плакаться, когда всё развалится и когда деньги на жизнь закончатся!

И она бросает трубку. Шикарно просто… Лишь бы испортить всем вокруг себя настроение…

Я опускаю телефон, чувствую, как дрожат пальцы. Глеб тут же оказывается рядом, обнимает.

– Всё хорошо? – спрашивает он, уткнувшись в мои волосы.

– Да, – я прижимаюсь к нему. – Просто мама… как всегда.

Он молчит, но его руки крепче сжимают меня. Он понимает. Он всегда меня понимает.

Вечером мы устраиваемся на диване. На экране какой-то старый чёрно-белый фильм, который я еле понимаю... Потому что всё моё внимание на нём…

Он сидит рядом, его плечо касается моего. Время от времени он проводит пальцами по моей руке, и от этих прикосновений по коже бегут мурашки. Глею в футболке… И мне так нравится его тело…

Самое интересное, что он за эти дни ни разу не ходил в свой бассейн… Я не хочу, чтобы из-за меня он пропускал тренировки. Надо бы сказать об этом, ведь мне очень нравится его форма…

– Холодно? – спрашивает он тихо, замечая, как я вздрагиваю.

– Нет… просто… – я замолкаю, не находя слов.

– Просто что? – он поворачивается ко мне, и его тёмные, глубокие глаза смотрят так, что внутри всё переворачивается.

– Просто ты… – шепчу я. – Твои прикосновения для меня как ток. Я сразу же вся… Электризуюсь. Смотри…

Он улыбается, наклоняется ближе.

– Нравится?

– Очень, – выдыхаю я.

Его губы касаются моих… Робко, будто пробуя на вкус. Я отвечаю, чувствуя, как сердце бьётся всё быстрее, как кровь пульсирует в висках, а на языке растворяется вкус солёной карамели, которую мы только что ели… Так вкусно…

– Можно? – он проводит рукой по моему бедру, слегка сжимая.

– Да… – шепчу я, прижимаясь ближе.

Поцелуи становятся глубже, горячее. Его пальцы находят край моей футболки, медленно поднимают её. Я не останавливаю его, потому что не хочу. Потому что это он. И потому что… Я думаю, что я сама мечтаю попробовать большее…

– Ты такая красивая, – бормочет он, отстраняясь на миг, чтобы посмотреть на меня. – Вся… Полностью.

Я краснею, но не отвожу взгляда.

– Не прячься, – просит он. – Хочу видеть тебя.

Его руки скользят по моей коже, исследуют, запоминают. Каждое прикосновение к груби, как фейерверк для меня. Я выдыхаю, стону, не сдерживаясь. Никогда не думала, что это так приятно…

Он касается моих сосков… Опускается к ним губами по очереди… Делает их влажными и твёрдыми. И между ног у него… Так твёрдо, что всё видно через домашние штаны… Всё бесстыдно торчит… И хочет, нет, требует, чтобы я коснулась…

Глеб нежно гладит, распаляет меня… Я даже не дышу толком.

Позволяю себе – стоны, вздохи, слова, которые сами рвутся наружу…

– Глеб… пожалуйста…

– Что, неженка моя? – его губы у моего уха. – Скажи, чего хочешь…

– Тебя… всего… – выдыхаю я, запуская пальцы в его волнистые русые волосы.

Мы отстраняемся на секунду, только чтобы посмотреть друг на друга. В его глазах что-то мерцает… Он хочет, я уверена, но боится или… Просто напряжен.

– Ты уверена? – шепчет он.

Я киваю. Да. Да. Да.

Я уверена…

Глеб тут же поднимает меня на руки с дивана и несёт в сторону спальни, а я по пути нахально его раздеваю… Сбрасывая вещи на пол… Футболка летит прочь, зато я впиваюсь руками и губами в его такую приятную на вкус и запах кожу… Вожу руками по перекатывающимся мышцам… Кайфую… Какой же он офигенный…

Он опускает меня на кровать, сам наваливается сверху. Начинает раздеваться…

Я нервничаю, но пока что соблазн слишком велик, чтобы я дёрнулась и передумала. Нет… Всё вовремя и всё правильно. Он прекрасный парень… И я в него влюблена. К чёрту…

Но вот когда он опускает штаны, я покрываюсь россыпью мурашек и сглатываю, глядя на его член… Ого… Большой…

– Кудряшка… Ты чего так испугалась…

– Я не испугалась… В нетерпении…

– Мы нежно… Всё будет хорошо… Ты у меня… – проводит рукой у меня между ног, раздвигая их. – Отзывчивая… – толкает в меня пальцы, и я издаю стон, подавшись бёдрами навстречу. – Влажная…

Он двигается по моему клитору и губам медленно, осторожно. Каждое его прикосновение, как обещание мне, что он здесь, он со мной и не причинит мне боли… Чувствую, как становлюсь более раскрытой и мокрой… Просто до хлюпающих звуков мокрой… И ему это нравится. Он будто этого и ждёт…

– Ложись вот так… – пристраивается сверху, надевая резинку, пока я смотрю на него и вцепляюсь руками в предплечья.

– Ты же не бросишь меня потом, да?

– Малыш, это ты попросила… Мы уже в моей квартире живём… Если хочешь остановиться…

– Нет… Нет, не хочу… Просто спросила…

– Алён, я тебя не брошу…

Когда он входит в меня, я невольно сжимаюсь. Больно? Нет, скорее непривычно. Странно. Но не страшно. Потому что он смотрит на меня так, будто я единственное, что имеет значение в этом мире… И такой нежный…

– Тиииише, – шепчет он, целуя мои веки, нос, губы. – Всё хорошо. Дыши со мной… Дыши, маленькая…

Я стараюсь. Вдыхаю его запах, чувствую его тепло, его руки, которые гладят меня, успокаивают.

– Вот так, – бормочет он. – Ты умница… Не будет больно, не будет…

Чувствую, как он старается меня расслабить, и чтобы мне было приятно. Мне кажется, он больше даже не о своем удовольствии парится, а о моём…

Постепенно напряжение уходит. Остаётся только ощущения… Его внутри меня, его дыхания на моей коже, его слов, которые напевают такие правильные вещи…

– Ты моя кудряшка… только моя… Особенная, Алёна… Самая-самая…

Его движения становятся увереннее, но всё ещё бережные. Он следит за мной, ловит каждый вздох, каждый взгляд. И я отвечаю сначала робко, потом всё смелее. Трогаю его везде, как он меня… Его крепкую задницу, его накаченную спину… Боже, как же приятно заниматься сексом. Будто не тела роднятся, а души…

Внутри меня нежность. Страсть. Трепет. Это он. Это я. Это мы.

В какой-то момент всё меняется.

Как если бы в замкнутой системе внезапно сработал катализатор: молекулы, до этого хаотично двигавшиеся, вдруг нашли друг друга, вступили в реакцию – и пошла цепная реакция, неудержимая, необратимая… И такая мощная…

Я чувствую, как по телу прокатывается волна… Не тепла, не холода, а чего-то иного, нового, неизвестного. Как будто внутри меня включился реактор… Атомы дробятся, электроны срываются с орбит, энергия вырывается наружу. Бурным потоком…

– Глеб… – выдыхаю я, но голос тонет в этом потоке.

Он прижимает меня крепче, шепчет что-то… Я не разбираю слов, только интонацию, только ритм, который совпадает с моим внутренним пульсом.

Потом всё же разбираю…

– Кончай, малышка…

И тогда происходит взрыв.

Не громкий, не разрушительный, а тихий, но всепоглощающий. Как если бы внутри меня зажглась звезда и рассыпалась на миллиарды фотонов, осветив каждую нервную клеточку и каждый закуток моей души…

Моё тело теперь, как проводник, через который проходит ток невероятной силы. Я не контролирую его. Я становлюсь им…

Это не я. Это – мы… Единое целое…

Чувствую, как мышцы сжимаются, как дыхание срывается, как сердце бьётся в унисон с его сердцем…

Это не просто физическое. Это – химическая реакция. Гормоны, повышение температуры тел, запахи…

Я растворяюсь в нём. Он растворяется во мне.

А потом наступает расслабление. Он кончает тоже…

Я лежу, прижавшись к нему, и чувствую, как моё тело медленно остывает, как пульс замедляется, как дыхание выравнивается.

Он целует меня в висок, проводит рукой по волосам. Нежно сжимает их у корней, будто массируя.

– Ты как? – спрашивает тихо.

Я улыбаюсь, не открывая глаз.

– Как будто меня переоткрыли. Пересобрали. Сделали лучше.

Он смеётся тихо, прижимая меня ближе.

– У меня тоже самое…

Я открываю глаза, смотрю на него. В полумраке его лицо кажется другим – более чётким, более настоящим.

– Я люблю тебя, Глеб… – признаюсь я, ощущая, как из левого глаза выступает малюсенькая слезинка, символизирующая о том, как мне было важно это произнести. Именно сейчас…

– И я тебя люблю, кудряшка, – отвечает он с трепетом…

И в этот момент я понимаю, что так счастлива…

Как никогда не была…

Глава 13.

Глеб Зимерев

В комнате лишь полумрак. Сердце долбит в груди, как одурелое… Я лежу, прижимая к себе Алёну, и слушаю её дыхание… Ровное, тихое, убаюкивающее.

Она спит. Её голова удобно устроилась у меня на плече, волосы щекочут шею. Я осторожно провожу пальцами по её руке… Тёплой, гладкой… И чувствую, как внутри разливается странное, почти болезненное трескучее чувство. Любовь.

Я никогда не думал, что смогу испытывать что-то подобное. Не просто желание, не просто привязанность, а вот это: когда каждый её вздох отзывается в тебе, когда её улыбка становится важнее всего на свете.

Как я жил без неё раньше? Или существовал?

Вспоминаю наши первые встречи… Её смущённую улыбку, робкие взгляды, то, как она краснела, когда я брал её за руку. Тогда я ещё не понимал, что она будет смотреть на меня так же… Что она решится на такое…

Теперь понимаю. Судьба…

Это не просто влечение. Это она. Вся. Её смех, её страхи, её мечты. Её упрямство, когда она спорит со мной о ерунде. Её нежность, когда она обнимает меня по утрам.

Всё это – моё. И я – её. Теперь уже точно… На мне её кровь.

Ночью было… Незабываемо, чёрт возьми. У меня никогда такого секса не было. Девушки были… А секса вот такого – нет. Да и это другое. Чувства… Они такие сильные, оказывается. Сильнее любых слов и извращений… Настоящие ощущения…

Она шевелится, приоткрывает глаза в сонном волнении…

– Ты не спишь? – шепчет, не поднимая головы.

– Не могу, – отвечаю тихо. – Смотрю на тебя. Балдею…

Она улыбается, тянется к моим губам. Поцелуй лёгкий, как дуновение ветра, но от него внутри всё переворачивается. Я, блядь, так неимоверно счастлив сейчас. Не знаю даже, как описать… Это целая буря внутри.

– Я люблю тебя, – говорю я, сам удивляясь тому, как легко это звучит. Как естественно. Хотя всего лишь второй раз… А для меня так, словно я всю жизнь ей признавался… Не знаю уж как это работает…

– И я тебя, – отвечает она, прижимаясь ближе.

– У меня никогда так не было… ни с кем.

– У меня тоже… – шепчет она, а я улыбаюсь.

– Я знаю… Видел… Ощущал…

Смущаю её этим... Понимаю. Но ведь я с самого начала понимал, что она девственница… И у меня не было пунктика на этом, разумеется… Просто так вышло. И по правде говоря, я рад, что у неё я первый… Просто потому что не хочу, чтобы она сравнивала с кем-то. Это неприятно ощущается под кожей…

Я хочу знать, что был у неё единственным… Не знаю почему…

Ни разу в жизни я не чувствовал ничего подобного. Ни с кем. Это не просто слова. Это – факт.

Её пальцы рисуют невидимые узоры на моей груди, и я закрываю глаза, впитывая каждое прикосновение. Это точно что-то на любовном языке… Это так ощущается.

– Знаешь, – говорю я спустя минуту. – Я даже не думал, что так бывает. Что можно вот так… любить.

– Как? – она приподнимается на локте, смотрит на меня с любопытством. Моя Алёнка любит ушами, определенно…

– Так, чтобы хотелось защитить. Чтобы хотелось быть рядом. Чтобы каждое утро просыпаться и думать, что она моя…

– Я! Я твоя!

– Ты… Конечно, ты… – смеюсь, переплетая с ней пальцы.

– Анька говорила, что ты меня юзаешь… Что ты типа… Будешь всегда так себя вести…

Я хмурюсь, услышав это…

– Ты про тот случай на работе, что ли?

– Ага… Я даже слушать не стала… Неприятно…

– Да уж… Мне тоже…

– Извини… Не стоило говорить. Не знаю почему вырвалось. Просто… Я хочу быть с тобой, и я тебе верю, Глеб… Я только тебе и верю…

– А я верю тебе…

Она молчит, но её глаза говорят больше слов. В них столько тепла, доверия и нежности…

Мы целуемся снова… Медленно, тягуче, как будто растягиваем момент, чтобы он длился вечно. Её руки скользят по моей спине, её дыхание смешивается с моим.

– Останься так, – прошу я, когда она пытается отстраниться. – Просто… обними меня.

– Глееееб…

– М?

– Мне пописать надо… – хихикает, вызывая у меня улыбку.

– Ну иди… Только недолго…

– Боишься, что у тебя меня заберёт туалетный монстр, что ли?

– Даже знать не хочу, что это такое, – ржу, пока она надевает свою пижаму и смеётся… Я рассматриваю её украдкой, пока можно… А-то ведь она у меня та ещё стесняшка…

Жду её, глядя в потолок… Думаю о своём.

И она возвращается…

Укладывается рядом, обвивает меня руками, прижимается всем телом. Я чувствую, как её сердце бьётся в унисон с моим, и мне кажется, что мы с ней реально созданы друг для друга… Идеальные контрасты. Цвета кожи, температур, волос… Всего…

– Мне хорошо, – шепчу я, зарываясь носом в её волосы. – С тобой.

– Мне тоже… Я никогда не думала, что может быть вот так спокойно…

Я улыбаюсь. Спокойно. Да, именно так. С ней мне спокойно. Даже когда внутри альтер эго, блин. Даже когда мир вокруг рушится.

Потому что она мой личный якорь в этом безумии…

И я ведь знаю, что у неё в семье не всё хорошо. Поэтому рад дать ей эту возможность. Этот покой. Чтобы она ощущала безопасность. Была рядом… Чтобы знала, что я не буду на неё кричать и ругать… Что я буду оберегать её от всего негативного…

И она засыпает снова…

Через какое-то время её дыхание становится глубже, ровнее.

Я лежу, не двигаясь. Боюсь нарушить её хрупкий сон. Смотрю на её расслабленное, умиротворённое лицо, и думаю, как же мне повезло, что взаимно… Как же повезло, что с одинаковой силой. Так же бывает далеко не всегда…

Пальцы сами тянутся к её щеке, осторожно проводят по коже. Она не просыпается. Только чуть улыбается во сне.

Я обнимаю её крепче, прижимаю к себе. Моя.

И в этот момент понимаю, что я готов на всё, чтобы сохранить это. Чтобы защитить её. Чтобы никогда не потерять.

За окном – ночь. В комнате тишина и тихое мурчание моего котейки в ногах.

Я закрываю глаза, вдыхаю её запах, слушаю её дыхание…

Так боюсь её потерять… Потерять, как своих родителей когда-то и…

Щелчок…

Глава 14.

Алёна Вишнякова

Я прижимаюсь к нему спиной, чувствуя тепло его тела сквозь тонкую ткань пижамы… В комнате полумрак, прорезанный лунным светом из-за неплотно задёрнутых штор… Часы на тумбочке показывают 04:25. Я должна спать, но не могу… Вспоминаю нашу ночь и расплываюсь в улыбке… Слишком хорошо, слишком спокойно.

Я никогда не думала, что может быть вот так… Что я встречу того самого. Единственного.

Глеб дышит ровно, глубоко. Его рука лежит на моей талии, тяжёлая и надёжная. Я ловлю себя на мысли, что вот оно, счастье… Просто лежать рядом с человеком, который видит тебя – настоящую, без масок. Который так же влюблен в тебя, как и ты…

Я осторожно разворачиваюсь, чтобы разглядеть его лицо. Ресницы дрожат, губы чуть приоткрыты. В этом свете он выглядит почти невинным. Таким, каким я его полюбила: нежным, внимательным, даже немножечко смешным…

Хочется целовать их снова… Как ночью… Поверить не могу, что я такая ненасытная… А ведь он у меня первый.

Я шумно выдыхаю. Случайно… Не хочу разбудить. Отворачиваюсь и поглаживаю его руку своей… Перебираю волоски на коже… Чувствую, как тянет низ живота… Как мне хочется продолжения… Как соски реагируют на его запах… Тело будто чужое. Мне не принадлежит. Я зависима от его касаний…

Но потом вдруг что-то меняется.

Его пальцы на моей талии сжимаются. Не больно… Пока. Но хватка становится другой. Более твёрдой. Более целенаправленной. Будто ему снится кошмар…

– Глеб? – шепчу я, пытаясь повернуться.

Он не отвечает. Его дыхание учащается…

И тогда его рука поднимается. Медленно. Но слишком уверенно… Обхватывает моё горло. Странным образом.

И я замираю…

– Глеб, – повторяю я, на этот раз с дрожью в голосе. – Что ты…

Чувствую, как его дыхание скользит по коже, а пальцы начинают смыкаться, и я вцепляюсь в них своими, начав хрипеть. Пытаюсь снять их, но он не позволяет. Держит и душит…

– Глеб, прекрати! Проснись, Глеб!

– А он не спит, дорогуша, – звучит что-то жуткое из-за моего плеча… Я резко разворачиваюсь, чтобы увидеть его лицо. Мне кажется, что сплю… Это просто кошмар… Я вот-вот проснусь, и всё это закончится…

Заглядываю ему в глаза… по коже бегут мурашки.

Это не его глаза.

В них ни тепла, ни узнавания. Только холодный, расчётливый блеск. Его губы растягиваются в ухмылке, которая не принадлежит ему. И моё тело цепенеет.

– Тихоооо, тш-ш-ш, – шепчет он, парализуя ещё сильнее. Голос низкий, чужой. Он всё ещё грубо держит меня за шею, только теперь глаза в глаза. – Ты слишком много говоришь…

Я пытаюсь вырваться, но его хватка железная. Паника бьётся в груди, как птица в запертой клетке. И позвать некого…

– Отпусти… – хриплю я.

– А если не хочу? – он наклоняется ближе, и я чувствую его дыхание на своей щеке. – Ты слишком сладкая, чтобы жить вот так спокойно… Сейчас мы это исправим…

– Что… За бред… Отпусти… – мой голос срывается с петель.

Он смеётся. Звук резкий, как стекло. У меня чувство, будто я вот-вот проснусь… Это не может быть правдой. Хрень какая-то…

– Лжёшь. Уже возбудилась, маленькая дрянь, а?

Я хочу закричать, но его пальцы сжимаются чуть сильнее. Воздуха становится меньше. Я задыхаюсь…

Он наваливается сверху и его язык скользит по моей щеке, пока я сопротивляюсь, пытаясь сбросить его с себя… Глеб никогда себя так не вёл. Это сюр какой-то! Мужская рука пролезает под мою пижаму и забредает под бельё.

– Ну кончено возбудилаааааась… – проводит по моей влажной коже и насмехается, толкнув в меня пальцы до непроизвольного стона. Только я не понимаю, что здесь творится… Что это за херня с ним происходит?!

– Глеб! Остановись! Что с тобой такое?! Глеб?! Это я! Алёна! – тараторю без умолку, загнав ногти в его предплечья.

– Алёнаааа… – выдыхает он, словно хищник. – Он слишком тебя балует, дешёвка… Я покажу, каково это… Плакать под нами и задыхаться…

Едва я чувствую, как он произносит это и опускает вниз свои штаны, как со всей дури пинаю его между ног и сползаю с кровати, убегая прочь, пока он не успел рвануть за мной…

Бегу изо всех сил, мечтая проснуться.

Когда долетаю до входной двери и пытаюсь её открыть дрожащими руками, вдруг чувствую, как меня резко хватают за волосы и отдёргивают назад, вынуждая визгнуть от боли и страха.

– Не надо! Отпусти!!!

– Сука… – ещё секунда и его рука жёстче сжимает моё горло. Я не могу дышать. Он так и держит меня спиной к себе… Не давая возможности отпрянуть. – Я же пошутил, куда ты так дёрнулась-то, а…

– Глеб, что происходит, мне страшно… – реву я в отчаянии, обхватив его пальцы, но сил оторвать их не хватает. Они будто въелись в кожу.

– Ещё раз пнёшь меня или выкинешь что-нибудь, – цедит сквозь зубы. – Мне от тебя нужно только одно, сучка…

Я пытаюсь спросить «что», но слова застревают в горле. Ощущение, что всё плывёт перед глазами. Пока вдруг не звучит осатанелое:

– Где мои деньги, блядь?!

На секунду я просто выпадаю из реальности… Не понимаю о чём он говорит вообще… Что с ним, блин, не так?! Ощущение, что им, как в фильме ужасов, завладела какая-то тёмная сущность и теперь разговаривает со мной через него… Но… Мы не в фильме и всё это бред собачий.

– Ч… Что? Какие деньги… Я не… Не понимаю…

– Конечно ты не понимаешь… Конечно…

– Что происходит, Глеб?!

– Я не Глеб, малышка… Он не сказал?

– Не понимаю… – спрашиваю вся в слезах, замерев. – Не сказал, что…

– О… У него есть небольшой секретик от тебя… Малююююсенький, девочка… Или как он тебя там называет? Кудрявяяяшка…

Я молчу и слышу, как сердце в груди наяривает сальто. Вообще нихрена не понимаю, но меня трясёт так, что еле стою на ногах.

– Меня зовут Адам. Но можешь обращаться ко мне просто… Мой повелитель… У твоего парня раздвоение личности, красотка. И я… Лучшая его половина…

Следующая глава от лица Адама...)))

Глава 15.

Адам (альтер эго Глеба)

Он снова спит… Растянулся на спине, дышит ровно, лицо расслаблено, будто и не он вовсе, а кто-то другой, невинный, чистый. Слюнтяй. Слабак.

Ебучее ничтожество.

Я смотрю на него изнутри – не глазами, нет, а чем-то глубже. И чувствую привычную смесь раздражения и… снисходительности. Он думает, что всё держит под контролем. Как всегда. И как же он, сука, ошибается.

Глеб. Мой «создатель». Ха-ха.

Каждый раз, когда я смотрю в зеркало, я вижу этот отголосок. Зачем ему власть над телом, если он не умеет им пользоваться? Не умеет распоряжаться своей жизнью?! Живёт как робот. Весь в своих фантазиях. Рамках, зажимах. Ничего нового не пробует. Не хочет… Всего вокруг боится.

Он уверен, что я – лишь его тень. Его ошибка. Его болезнь. Но правда в том, что я –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.